

ВОЛЫНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць 1 и 2 ( ) Цѣна годовому изданію, съ пере-
 16 чисель. Подписка принимается въ ( )сылкою и доставкою на домъ 4 руб.
 Редакціи Волынскихъ Епархіальныхъ ( ) 50 коп. сер. Безъ пересылки и безъ
 Вѣдомостей, въ городѣ Кременцѣ. ( ) доставки на домъ 3 руб. 50 коп. сер.

1 Февраля № 3 1872 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА.

— Отъ 8 октября 1871 года за № 58, о введеніи
 въ Духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебника по изъ-
 ященію Богослуженія съ церковнымъ уставомъ, сочине-
 нія Священника Свирьмина подъ заглавіемъ: *Изъясненіе*
Богослуженія съ церковнымъ уставомъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
 Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предло-

женный Господиномъ Исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета о введеніи въ Духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебника по изъясненію Богослуженія съ церковнымъ уставомъ, сочиненія Смотрителя Переяславль-Залѣскаго Духовнаго училища, Священника Александра Свирѣлина, подъ заглавіемъ: «Изъясненіе Богослуженія съ церковнымъ уставомъ.» Приказали: Согласно заключенію Учебнаго Комитета, ввести сочиненіе Священника Александра Свирѣлина, подъ заглавіемъ: «Изъясненіе Богослуженія съ церковнымъ уставомъ.» по отпечатаніи онаго авторомъ, въ учебное руководство по сему предмету въ Духовныхъ училищахъ. О чемъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, для должнаго въ подвѣдомственныхъ имъ училищахъ исполненія послать указы, съ присовокупленіемъ, что оцѣнѣ, по которой можетъ быть приобрѣтаема означенная книга, и порядкѣ, какимъ она можетъ быть выписываема для училищъ, Училищныя Правленія будутъ извѣщены отъ Хозяйственнаго Управленія припечатаніемъ въ Духовной Бесѣдѣ.

— Отъ 21 октября 1871 года за № 60, о допущеніи въ бібліотеки Духовныхъ Семинарій, въ качествѣ пособія для наставниковъ, составленнаго учителемъ 5-ой С.-Петербургской Гимназіи Краевичемъ руководства: «Начала Космографіи.»

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Господиномъ Исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 26 августа 1871 г. за № 205, журналъ Учебнаго Комитета о допущеніи въ бібліотеки Духовныхъ Семинарій составленнаго учителемъ 5-й С.-Петербургской гимназіи Краевичемъ руководства: «Начала Космографіи», въ качествѣ пособія для наставниковъ. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета

утвердить и препроводить, въ копию, при указахъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ для должныхъ распоряженій къ исполненію.

КОПИЯ

СЪ ЗАКЛЮЧЕНІЯ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѦНОДѢ.

Опредѣлено: Принимая во вниманіе, что Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія была рекомендована въ качествѣ учебника по предмету Космографіи въ Духовныхъ Семинаріяхъ *Астрономическая географія Воленса*, примѣнительно къ которой и была составлена употребляемая нынѣ въ означенныхъ заведеніяхъ нормальная программа, и въ виду того, что принято за правило указывать для духовно-учебныхъ заведеній только одинъ учебникъ по каждому предмету, Учебный Комитетъ не находитъ основаній ввести «Начала Космографіи» г. Краевича въ качествѣ учебника, а полагалъ бы рекомендовать это сочиненіе въ качествѣ пособія для наставниковъ.

— Отъ 21 октября 1871 года за № 61, объ отнесеніи издержекъ по отправленію изъ Духовныхъ Семинарій въ Академіи и возвращенію изъ Академій въ Семинаріи воспитанниковъ, непринятыхъ въ составъ академическихъ курсовъ, по несоответствію сихъ воспитанниковъ требованіямъ Академій, на Педагогическія Собранія Семинарскихъ Правленій.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій СѦнодъ слушали а) предложенный Господиномъ СѦнодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, и б) заключеніе Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ СѦнодѣ по вопросу одного изъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ о томъ, на какой счетъ должны быть относимы издержки по отправ-

ленію изъ Духовныхъ Семинарій въ Академіи и возвращенію изъ Академіи въ Семинаріи тѣхъ изъ присылаемыхъ Семинарскими начальствами въ составъ академическихъ курсовъ воспитанниковъ, которые, по несоотвѣтствію ихъ требованіямъ Академіи, высылаются Совѣтами послѣднихъ обратно въ Семинаріи. И, по справкѣ, Приказа ли: По § 106 п. 6. Уст. Дух. Сем. назначеніе лучшихъ воспитанниковъ изъ Семинарій въ Духовныя Академіи предоставлено Педагогическимъ Собраніямъ Семинарскихъ Правленій, и со стороны высшаго Духовнаго начальства при вызовѣ семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ академическихъ курсовъ подтверждается каждый разъ Правленіямъ Семинарій, чтобы при избраніи воспитанниковъ для этой цѣли обращали, согласно существующимъ постановленіямъ, самое строгое вниманіе на благонадежность избираемыхъ по способностямъ, успѣхамъ въ ученіи, нравственнымъ качествамъ и расположенности къ продолженію духовнаго образованія. Въ видахъ предотвращенія тѣхъ по исполненію сего затрудненій, какія могли быть встрѣчаемы при прежнихъ условіяхъ вызова воспитанниковъ изъ Семинарій въ Академіи, указомъ Святѣйшаго Синода отъ 14-го апрѣля настоящаго 1871 года за № 20 предписано Семинарскимъ начальствамъ, чтобы ежегодно къ 1 мая представляли, установленнымъ порядкомъ, Святѣйшему Синоду точнѣйшія свѣдѣнія о томъ, сколько въ какой Семинаріи изъ оканчивающихъ курсъ ученія воспитанниковъ оказывается особенно достойныхъ и желающихъ поступить въ Академіи, и за тѣмъ изъ каждой Семинаріи высшимъ начальствомъ будетъ предназначаемо къ вызову въ составъ академическихъ курсовъ не болѣе того числа, сколько покажетъ Семинарское Правленіе достойныхъ и желающихъ такового назначенія. Потому еслибы и за таковыми распоряженіями изъ присланныхъ Семинаріями въ Академіи воспитанниковъ оказались неудовлетворяющіе предписаннымъ для вступленія въ Академіи требованіямъ, то въ сихъ случаяхъ несправедливо было бы освободить отъ отвѣтственности Педагогическія Соб-

рація Семинарскихъ Правленій; ибо, какъ изъяснено въ опредѣленіяхъ Святѣйшаго Синода отъ 24го октября 1848 и 12 января—11 февраля 1849 г., назначеніе изъ Семинарій въ Академіи несоотвѣтствующихъ требованіямъ начальства воспитанниковъ должно относить или къ незаботливости Семинарскихъ начальствъ о выборѣ въ составъ академическихъ курсовъ отличнѣйшихъ воспитанниковъ, или же, въ случаѣ дѣйствительнаго неимѣнія въ той или другой Семинаріи таковыхъ воспитанниковъ, къ недостатку должнаго со стороны начальниковъ и наставниковъ Семинарій наблюденія за успѣхами учениковъ въ продолженіи семинарскаго курса и надлежащей со стороны сихъ лицъ заботливости о предуготовленіи и предрасположеніи лучшихъ по способностямъ, успѣхамъ и поведенію воспитанниковъ къ продолженію ученія въ Духовныхъ Академіяхъ. Вслѣдствіе сего возмѣщеніе издержекъ какъ по отправленію изъ Семинарій въ Академіи, такъ и по возвращенію изъ Академіи въ Семинаріи оказавшихся несоотвѣтствующими предназначенію воспитанниковъ должно быть обращено, каждый разъ, на счетъ Педагогическихъ Собраній Семинарскихъ Правленій, виновныхъ въ назначеніи таковыхъ воспитанниковъ въ Академію, не распространяя однакоже взысканія по симъ дѣламъ на членовъ Педагогическихъ Собраній отъ духовенства, такъ какъ послѣдніе, по свойству возложенныхъ на нихъ обязанностей, не имѣя прямаго, непосредственнаго участія въ обученіи и нравственномъ воспитаніи образуемаго въ Семинаріяхъ юношества, не могутъ, вслѣдствіе сего, подлежать отвѣтственности за успѣхи и поведеніе Семинарскихъ воспитанниковъ. Что же касается случайностей, которыя, не завися отъ Семинарскаго начальства, могли заградить вступленіе и тѣмъ болѣе повлечь удаленіе изъ Академіи воспитанника, по выдержаніи пріемнаго испытанія, то въ обстоятельствахъ сего рода, по самой ихъ исключительности, издержки на проѣздъ возвращаемыхъ изъ Академіи воспитанниковъ разрѣшается, согласно заключенію Учебнаго Комитета и Хозяйственнаго Управ-

ленія, относить на счетъ духовно-учебнаго капитала, назначая прогонныя деньги возвращаемымъ воспитанникамъ въ подлежащемъ по ст. 480 и 494 Уст. Служб. Прав. размѣръ, и, кромѣ того, суточныхъ денегъ по 30 к въ день. При чемъ Академическимъ Начальствамъ вмѣняется въ обязанность обо всѣхъ подобныхъ случаяхъ доносить, со всею обстоятельностью, Святейшему Синоду для составленія понятія о состояніи тѣхъ Семинарій, воспитанники которыхъ, по разнымъ причинамъ, не были приняты въ Академію. Для должнаго же по сему въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ указы.

— Отъ 31 октября 1871 года за № 62, о допущеніи въ библиотеки Духовныхъ Семинарій, въ качествѣ учебнаго пособія по Св. Писанію, составленнаго г. Верховскимъ «Библейскаго Словаря».

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Исправлявшимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета о допущеніи составленнаго Коллежскимъ Ассесоромъ Верховскимъ «Библейскаго Словаря, содержащаго библейскую пропедевтику, исторію, географію, древности, хронологію и проч. (Т. 1, Выпускъ первый. Буква А.)» къ употребленію въ Духовныхъ Семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія по Священному Писанію. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія Семинарскимъ Правленіямъ о допущеніи означеннаго Словаря Верховскаго къ употребленію въ Духовныхъ Семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія, послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ указы съ извлеченіемъ, въ копіи, изъ журнала Комитета.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

ИЗЪ ЖУРНАЛА УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТЪЙШЕМЪ
СУНОДѢ ОТЪ 7 ЮЛЯ 1871 Г. ЗА № 129.

О составленномъ г. Верховскимъ «Библейскомъ Словарѣ, содержащимъ библейскую пропедевтику, исторію, географію, древности, хронологію и проч. (т. 1. Выпускъ первый. Буква А)».

Составитель «Библейскаго Словаря», задавшійся весьма широкою задачею, добросовѣстно стремился къ выполнению ея въ первомъ выпускѣ своего труда. Онъ старался собрать и помѣстить въ своей книгѣ все, что относится къ его цѣли. Но, по самой обширности задачи, не могъ избѣжать нѣкоторыхъ пробѣловъ. При всей полнотѣ содержанія въ его книгѣ недостаетъ нѣкоторыхъ словъ, напр. Акриды (Марк. I, 6.), Авенезерь (1 царствъ IV, 1.), Аввама (Иезек. XX, 29) и др. Свѣдѣнія о многихъ предметахъ отличаются полнотою и обстоятельностью, сколько позволяютъ предѣлы Словаря; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ авторъ указываетъ даже сочиненія или источники, откуда можно почерпнуть болѣе полныя свѣдѣнія о предметѣ, которыя, по задачѣ Словаря, не могли войти въ его составъ (напр. на стр. 73-й подъ словомъ «Амврій»; на стр. 138-й подъ словомъ «Архиппъ»; а на стр. 156—157 указана даже литература по исторіи Ассирійскаго государства; тоже встрѣчаемъ на стр. 159 относительно служенія Астартѣ; на стр. 165 подъ словомъ «Ахавъ»). Особенною полнотою отличаются въ Словарѣ свѣдѣнія географическія, что особенно важно при изученіи библейской исторіи и вообще Св. Писанія. За то о многихъ предметахъ, преимущественно лицахъ библейскихъ, сообщаются свѣдѣнія до того скудныя, что не даютъ о данномъ предметѣ почти никакого понятія, кромѣ того, какое можно найти въ процитованныхъ авторомъ мѣстахъ Св. Писанія. Напр. на стр. 12-й подъ словомъ «Авдіиль» авторъ говоритъ только, что «Авдіиль—сынъ Гунія» (1 Пар. V, 15), а кто такой Гуній и чѣмъ замѣчателенъ Авдіиль—

ни слова; на стр. 21: «Авитувъ—сынъ Шегараима, отъ Хушимы» (1 Пар. VIII, 11)—не болѣе того, что сказано въ указанномъ мѣстѣ Св. Писанія; «Авишуръ — сынъ Шаммая» (1 Пар. XI, 28), въ св. Писаніи — тоже самое; на стр. 28: «Автея—Левить во время Ездры» (2 Ездры IX, 48); такіе же примѣры можно найти на стр. 33: «Аге»; 35: «Адалія»; 38: «Адіель»; 43: «Азаза»; 47: «Азелъ» (въ переводѣ, изданномъ отъ Святѣйшаго Синода «Ацель»); стр. 62: «Алемеоъ»; 70: «Амалъ»; 93: «Аніамъ»; 145: «Асареелъ»; 169: «Ахбанъ»; 172: «Ахисамахъ»; 173: «Ахишахаръ»; «Ахианъ»; 175: «Ахлай»; 176: «Ахузамъ.» Есть не мало и другихъ подобныхъ мѣстъ. Нельзя не замѣтить еще, что во многихъ случаяхъ составитель является слишкомъ щедрымъ на гѣ свѣдѣнія, которыя и безъ Словаря легко можно почерпнуть изъ подручныхъ книгъ, и слишкомъ сдержаннымъ въ сообщеніи свѣдѣній, менѣе распространенныхъ въ читающей публикѣ. Наприм., говоря объ Апокалипсисѣ св. Юанна (стр. 107—111), авторъ излагаетъ по книгѣ священника Смарагдова «Пособіе къ доброму чтенію и слушанію Слова Божія» довольно подробно все содержаніе Апокалипсиса и ничего не говоритъ ни о взглядахъ на внутреннее содержаніе или смыслъ Апокалипсиса Отцевъ Церкви или извѣстныхъ толкователей Писанія, ни объ употребленіи Апокалипсиса въ древней Церкви. По мѣстамъ встрѣчаются въ Словарѣ сужденія, противорѣчушія одно другому, невѣрныя, сбивчивыя. Такъ, наприм., на стр. 116-й составитель выражаетъ не православный взглядъ на св. апостола Петра, а латинскій. Онъ говоритъ: «Наиболѣе виднымъ лицомъ между Апостолами былъ апостоль Петръ. Согласно обѣщанію, данному ему Господомъ (Матѣ. XVI, 18), обѣщанію, какое мы можемъ признать только въ личномъ (?) смыслѣ, онъ признается между двѣнадцатю основаніями Церкви (Апокал. XXI, 14) основнымъ ея камнемъ», а выше на стр. 114 онъ замѣчаетъ, что «Апостолы всѣ были равны передъ І. Христомъ, какъ во время земнаго Его служенія, такъ и послѣ,

и что «мы не находимъ въ Писаніи ни малѣйшаго слѣда», чтобы апостоль Петръ имѣлъ какое либо первенство предъ прочими Апостолами». На стр. 86-й составитель допускаетъ также, безъ всякаго объясненія, сужденія противорѣчущія. «Служеніе Анамелеху у Сепарвимцевъ находилось въ связи съ служеніемъ Адрамелеху, и такъ какъ Адрамелехъ изображалъ собою мужское естество солнца, то Анамелеха нужно считать женскимъ естествомъ солнца (Herodotus I, 611), или, согласно съ нѣкоторыми, луной, которая у восточныхъ народовъ, какъ и у Германцевъ, имѣла мужскую природу, а не женскую, была богомъ, а не богиней». На стр. 16—18 составитель Словаря говоритъ объ одномъ и томъ же лицѣ два раза, какъ о разныхъ лицахъ. Послѣ изложенія исторіи Авессалома, сына Давидова (стр. 16 и 17), авторъ подъ новою рубрикою (стр. 18) говоритъ опять объ Авессаломѣ, считая его тождественнымъ съ Авессаломомъ, сыномъ Давида. Если упоминаемый подъ двумя рубриками Авессаломъ—одно и тоже лице, то не понятно, зачѣмъ авторъ раздѣляетъ повѣствованіе объ немъ; если же тутъ представляются разные лица, то послѣдній Авессаломъ—не сынъ Давида. Этому послѣдняго мнѣнія держится извѣстный переводчикъ и знатокъ св. Писанія, профессоръ Гуляевъ, считая Авессалома, отца Маахи, жены Ровоама, сыномъ Уриила изъ Гаваона (Истор. кн. св. Пис. В. 3. стр. 252. Изд. 1866 г. Примѣчаніе). На стр. 24-й авторъ допускаетъ точно такую же ошибку подъ словомъ «Авія». «Авія», говоритъ онъ, «сынъ огъ Маахи и наслѣдникъ Ровоама, второй царь іудейскій».... Послѣ изложенія краткой исторіи Авіи, авторъ перечисляетъ другихъ лицъ, носившихъ тоже имя и подъ числомъ 6 говоритъ: «Авія—сынъ Ровоама.» Что здѣсь разумѣется не другой какой либо Авія, а тотъ же самый, о которомъ авторъ уже говорилъ, это видно изъ приведенныхъ имъ мѣстъ св. Писанія: 1 Пар. III, 10; Матѳ. I, 7.

Изложеніе мыслей въ Словарѣ вообще стройное, ясное, гладкое и правильное, за исключеніемъ немногихъ

мѣсть, въ которыхъ встрѣчаются погрѣшности. Такъ на стр. 102-й, въ статьѣ «Антиохъ Епифанъ», вѣроятно, вслѣдствіе ненамѣреннаго пропуска авторомъ нѣсколькихъ мыслей, замѣчается теченіе рѣчи нестройное: «Услышавъ объ успѣхахъ оружія Маккавеевъ, Антиохъ поручилъ сына своего Антиоха совоспитаннику своему Филиппу (2 Макк. IX, 29), среди тяжкихъ мученій, послѣ двѣнадцатилѣтняго царствованія, умеръ въ 164 г. предъ Рождествомъ Христовымъ». На стр. 42-й подъ словомъ «Адъ» авторъ допускаетъ слишкомъ поспѣшный, а потому странный выводъ. «Еврейское слово» шеоль», говоритъ онъ, «переводимое въ русскомъ текстѣ словомъ Адъ.... въ собственномъ смыслѣ означаетъ «пустоту», а отсюда—подземное мѣстопробываніе мертвыхъ». Неясное и нестройное выраженіе мыслей встрѣчается еще на стр. 176, гдѣ въ объясненіи слова «Ацаль» авторъ говоритъ: «Такъ у Захаріи называется граница, до которой простирается «оврагъ» или «ущелье» Масличной горы, когда «Богъ пойдетъ на брань съ народами, возставшими на Іерусалимъ». На стр. 27-й допущенъ составителемъ весьма странный образъ выраженія. Подъ словомъ «Авранъ» онъ говоритъ: «Авранъ одинъ изъ военачальниковъ Лисимаха. Замѣчательенъ своею старостію, безуміемъ и особенно кровожадностію». Кромѣ того встрѣчаются по мѣстамъ неточности въ выраженіи мыслей, напр. на стр. 3 авторъ говоритъ, что «Ааронъ имѣлъ однажды слабость оспоривать у Моисея даръ пророчества.» Ааронъ не отвергалъ пророческаго дара въ Моисея, а только унижалъ его (Числ. XII, 2). На стр. 18: «Авессаломъ (2 Цар. XVIII, 18) называсть себя бездѣтнымъ», слѣдовало бы сказать не «бездѣтнымъ», а только «не имѣющимъ сына». На стр. 132-й авторъ говоритъ, что Армонъ былъ распятъ Гаваонитянами, но онъ былъ не распятъ, а просто—*повѣшенъ* (2 Цар. XXI, 8, 9).

Къ недостаткамъ Словаря нужно отнести еще то 1), что авторъ, приводя свидѣтельства или отдѣльныя фразы изъ разныхъ писателей на латинскомъ или греческомъ

языкахъ, не рѣдко оставляетъ ихъ безъ перевода. Для незнающихъ хорошо этихъ языковъ приводимыя авторомъ слова, очевидно, становятся бесполезными (смотри стр. 133, 134: Ароеръ, города Ароерскіе; стр. 152: Аспидъ; 160: Астинь; 176: Ахузаѳъ).

2) Выраженія темныя, заимствованныя изъ Св. Писанія, оставлены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ безъ объясненій, что противорѣчатъ цѣли Словаря. Напр. на стр. 146 подъ словами «Асирова колѣно» авторъ говоритъ: «Здѣсь видѣвалось въ большомъ количествѣ *глубиною до ногъ* масло»; на стр. 161-й подъ словомъ «Атароѳъ» говорится: «Одинъ изъ городовъ въ землѣ Іазера и землѣ Галаадъ (Числ. XXXII, 3), взятый и «построенный» колѣномъ Гада» (стр. 34).

Наконецъ 3) нельзя не пожалѣть еще о томъ, что названія предметовъ составитель приводитъ въ своемъ Словарѣ по русскому, а не по славянскому переводу Библии. Славянскій переводъ болѣе знакомъ занимающимся богословскими науками, чѣмъ русскій. Къ тому же и новая программа по преподаванію Св. Писанія въ Семинаріяхъ обязываетъ читать Библию въ классахъ также по славянскому тексту (см стр. 41, п. 4). Потому названіе предметовъ по славянскому тексту дѣлало бы Словарь болѣе удобнымъ для употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Не смотря на всѣ указанные недостатки «Библейскій Словарь» г. Верховскаго можетъ быть признанъ полезнымъ для Духовныхъ Семинарій. Лучшихъ пособій въ этомъ родѣ для изученія священной исторіи и Священнаго Писанія въ нашей духовной литературѣ нѣтъ. Потому книга эта, можно смѣло сказать, бывъ приобрѣтена Духовными Семинаріями, заняла бы въ ихъ бібліотекахъ довольно видное мѣсто.

Въ виду всего вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы допустить составленный Коллежскимъ Ассесоромъ Верховскимъ «Библейскій Словарь» къ употребленію въ Духовныхъ Семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго.

пособія по Свящ. Писанію, и предложить составителю сего Словаря произвести при новомъ изданіи онаго исправленія, и указанныя въ вышеприведенномъ отзывѣ.

— Отъ 6 ноября 1871 г. за № 63, О покрытіи недостающей по нѣкоторымъ церквамъ суммы процентнаго взноса на духовно-учебныя потребности раскладкою на доходы прочихъ церквей въ епархіяхъ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Исправлявшаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 20 сентября сего года за № 10.362, съ заключеніемъ Хозяйственнаго Управленія, по представленію Преосвященнаго Ярославскаго епископа, о средствахъ къ покрытію оказавшагося по нѣкоторымъ церквамъ Ярославской епархіи уменьшенія процентнаго взноса съ церковныхъ доходовъ для удовлетворенія потребностей по учебной части Духовнаго вѣдомства. Въ представленіи семь изъяснено: при обсужденіи на общепархіальномъ съѣздѣ духовенства мѣръ къ точному исполненію указа Святѣйшаго Синода, отъ 19 января сего года, объ отчисленіи въ распоряженіе Центральнаго Управленія Святѣйшаго Синода для удовлетворенія потребностей по учебной части Духовнаго вѣдомства взамѣнъ существовавшаго свѣчнаго дохода, опредѣленнаго количества процентовъ съ церковныхъ доходовъ кошельковыхъ, кружечныхъ и свѣчныхъ,—съ суммы поступленія оныхъ за 1868 годъ, депутаты признали, что 21% съ церковныхъ статей сборъ, назначенный взамѣнъ свѣчнаго дохода, оказывается для нѣкоторыхъ церквей неосуществимымъ, потому что составители денежныхъ по церквамъ счетовъ за 1868 годъ включили въ эти счета приношенія случайныя, дѣлаемые съ опредѣленною цѣлію наравнѣ съ доходами текущими, отъ чего по епархіальнымъ церквамъ излишекъ противу обыкновеннаго дохода составляетъ 18.922 р. 48½ коп.; между тѣмъ въ настоящее время многія изъ суммъ вошедшихъ въ вѣдомость, по коей назначенъ означенный

выше 21% сборъ, опредѣленный для Ярославской епархiи въ 37.020 руб., уже не существуютъ въ церквахъ, бывъ употреблены по своему назначенiю. По происходящей отъ сего несостоятельности нѣкоторыхъ церквей къ покрытiю требуемыхъ процентовъ, епархiальное духовенство просить объ измѣненiи условiя денежной съ церквей раскладки, т. е. чтобы таковая производилась не по примѣненiю къ процентамъ, падающимъ на церкви по доходамъ 1868 года, а сообразно съ дѣйствительными средствами каждой церкви, безъ уменьшенiя при этомъ общей суммы опредѣленной къ ежегодному со всей епархiи взносу. Таковая просьба духовенства Епархiальнымъ Начальствомъ признается тѣмъ больше уважительною, что значительное число епархiальныхъ церквей и приходоу находится нынѣ въ переходномъ состоянiи; такъ какъ къ однѣмъ изъ церквей деревни приписываются, отъ другихъ отчисляются, а нѣкоторыя церкви близки къ упраздненiю или уже упразднены. Вслѣдствiе сего и находя, что просимое измѣненiе условiя въ дѣлѣ денежной раскладки, устраняя ущербъ для подлежащаго взносу капитала, представляетъ мѣру удобоисполнимую, Преосвященный Ярославскiй ходатайствуетъ о приведенiи мѣры этой въ дѣйствiе. Приказали: Во вниманiи къ тому, что нѣкоторыя изъ церквей Ярославской епархiи, по изъясненнымъ въ представленiи Преосвященнаго Ярославскаго обстоятельствомъ, оказываются несостоятельными къ покрытiю требующагося съ нихъ 21% за каждый годъ взноса съ церковныхъ доходовъ 1868 г. на потребности по учебной части Духовнаго вѣдомства, опредѣленнаго для Ярославской епархiи въ количествѣ 37.020 р., и имѣя въ виду, что при уменьшенiи церковныхъ доходовъ противъ поступленiя въ 1868 году, вслѣдствiе особыхъ какихъ либо причинъ, покрытiе образующагося въ такихъ случаяхъ по епархiи недобора раскладкою на доходы прочихъ церквей въ епархiи Высочайше утвержденнымъ въ 21 день декабря 1870 года опредѣленiемъ Святѣйшаго Синода возложено на обязанность Епархiальныхъ Преосвящен-

ныхъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить Преосвященному Ярославскому оказавшееся по нѣкоторымъ церквамъ ввѣренной ему епархіи уменьшеніе установленнаго новыми правилами процентнаго взноса покрыть раскладкою на доходы прочихъ церквей въ епархіи, соображаясь съ дѣйствительными ихъ средствами согласно съ представленіемъ о семъ Преосвященнаго, о чемъ ему и послать указъ; для общаго руководства, о настоящемъ распоряженіи дать знать и прочимъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярнымъ указомъ.

— Отъ 10 ноября 1871 года за № 64, о точномъ исполненіи по Духовному вѣдомству 262 ст. IX т. Св. Зак.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по выслушаніи дѣла, возбужденнаго по жалобѣ частнаго лица на неудовлетвореніе его деньгами за келью, построенную симъ лицомъ во время проживанія онаго въ монастырѣ, между прочимъ, Приказали: Обращая вниманіе на настоящій случай и принимая въ соображеніе, что по 262 ст. IX т. Свод. Зак. дозволяется внутри монастыря строить кельи на собственное иждивеніе только монашествующимъ, но не частнымъ лицамъ, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ циркулярно дать знать по Духовному Вѣдомству печатными указами о точномъ исполненіи упомянутаго закона, съ тѣмъ, что если будетъ настоять, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, крайняя надобность въ разрѣшеніи строить кельи частнымъ лицамъ, проживающимъ въ монастырѣ, на собственныя ихъ средства, то таковое давать подъ неперемѣннымъ условіемъ, выраженнымъ въ законѣ (262 ст. IX т.), т. е. что послѣ смерти или выбытія изъ монастыря сихъ лицъ, таковыя ихъ постройки должны быть обращаемы въ пользу монастырскую, въ чемъ и отбирать подписки при самомъ разрѣшеніи.

На подлинномъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала 7 декабря 1871 г. (№ 3959) такая: «Предписать чрезъ Епархіальныя вѣдомости Настоятелямъ и Настоятельницамъ монастырей Вольнской Епархіи о точномъ исполненіи настоящаго указа.»

— *Отношеніе къ Его Высокопреосвященству Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 4-го сентября 1871 г. за № 5250, относительно средняго вывода балловъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій.*

Высокопреосвященнѣйшій Владыка,
Милостивый Государь и Архипастырь.

Въ маѣ текущаго года правленіе одной духовной семинаріи, встрѣтивъ нѣкоторое неудобство въ примѣненіи изложенныхъ постановленій святѣйшаго Синода отъ 5—24 сентября 1869 г. правилъ касательно вывода средняго балла успѣховъ воспитанниковъ семинаріи, при производствѣ имъ испытаній и переводѣ въ высшіе классы, ходатайствовало о разрѣшеніи допустить слѣдующія ограниченія въ помянутыхъ правилахъ: 1) въ случаѣ полученія воспитанникомъ на экзаменѣ балла 1, хотя бы по сложеніи этого балла съ годичнымъ балломъ наставника въ выводѣ и оказался баллъ удовлетворительный, баллъ этотъ не считается переводнымъ и воспитанникъ подвергается переэкзаменовкѣ, 2) при опредѣленіи переводнаго балла въ томъ случаѣ, когда наставническій баллъ посредственный (2), а экзаменскій удовлетворительный (3), и наоборотъ, образующійся при этомъ баллъ 2½ не признается безусловно удовлетворительнымъ, а считается сомнительнымъ, при чемъ въ выводѣ ставится баллъ 3 или 2, по усмотрѣнію правленія, на основаніи отзывовъ о способностяхъ и прилежаніи воспитанника всѣхъ учителей подлежащаго класса. Въ томъ же случаѣ, когда подобные сомнительные баллы у воспитанника будутъ получены болѣе, чѣмъ по тремъ предметамъ, они поло-

жительно признаются неудовлетворительными. Эти ограниченія были признаны необходимыми въ виду бывшихъ по экзаменѣ случаевъ, и въ цѣляхъ педагогическихъ, преимущественно же съ тою цѣлю, чтобы возможно строже и справедливѣе отнестись къ вопросу о переводѣ воспитанниковъ въ высшіе классы, тѣмъ болѣе, что подобныя ограниченія указанныхъ правилъ существуютъ и въ нѣкоторомъ изъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

Вслѣдствіе сего означенное ходатайство семинарскаго правленія было передано г синодальнымъ оберъ-прокуроромъ на разсмотрѣніе учебнаго Комитета при святѣйшемъ Синодѣ, который постановилъ по сему предмету слѣдующее заключеніе: баллы по успѣхамъ, выставляемые наставникомъ и экзаменационною комисією, выражаютъ одно и то же дѣйствіе, только съ разныхъ сторонъ; баллъ наставника обозначаетъ оцѣнку успѣховъ воспитанника, какъ оныя оказывались въ продолженіи года, а баллъ экзаменный составляетъ единовременную провѣрку этихъ успѣховъ. При правильности исполненія этого дѣла съ той и съ другой стороны не должно быть противорѣчія между баллами наставника и экзаменаторовъ. Можетъ оказываться незначительное разногласіе между ними вслѣдствіе случайныхъ причинъ, какъ-то: болѣзненности, замѣшательства воспитанника при испытаніи, или сравнительно слабого усвоенія какого нибудь частнаго отдѣла учебнаго предмета. Въ такомъ случаѣ экзаменационная комисія обязывается обратить вниманіе на эти обстоятельства и благоразумнымъ веденіемъ дѣла дать возможность воспитаннику выказывать свои дѣйствительныя познанія. Возможенъ и такой случай, что воспитанникъ, сдѣлавшій нѣкоторыя опущенія въ продолженіи учебнаго года, восполнилъ свои успѣхи къ концу года усиленнымъ приготовленіемъ и доказалъ это удовлетворительными отвѣтами на экзаменѣ. Въ этомъ случаѣ, неудовлетворительный годичный баллъ, безъ затрудненія и по справедливости, можетъ быть ограниченъ удовлетворительною

отмѣткою на экзаменѣ какъ со стороны экзаменационной комисіи, такъ и со стороны наставника. Частное же и значительное разногласіе между годичнымъ и экзаменационнымъ балломъ должно служить признакомъ неправильнаго веденія дѣла съ какой либо стороны и должно составить предметъ обсуждения педагогическаго собранія правленія и вызвать бдительное наблюденіе ректора семинаріи, какъ главнаго наблюдателя по §§ 27-му и 28-му Уст. сем., за учебною частию, чтобы открыть причины упомянутой несообразности. На основаніи сихъ изображеній учебный Комитетъ полагаетъ оставить въ дѣйствиіи опредѣленіе святѣйшаго Синода отъ 5—24 сентября 1869 г. относительно средняго вывода балловъ успѣховъ воспитанниковъ Семинарій.

О такомъ заключеніи Комитета утвержденномъ Святѣйшимъ Синодомъ 30 іюня—21 іюля сего года, согласно опредѣленію онаго, покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство объявить Вольнскому Семинарскому Правленію, для руководства въ потребныхъ случаяхъ.

На семъ отношеніи резолюція Его Высокопреосвященства, въ 7 день октября, послѣдовала таковая: «Принять къ руководству въ потребныхъ случаяхъ и напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.»

— *Циркулярное отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода къ гг. Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями.*

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, отъ 31-го Мая сего года за № 5474, препроводилъ, для зависящаго распорядженія, доставленный изъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода экземпляръ нижеслѣдующаго циркулярнаго отношенія Г. Оберъ-Прокурора Свят. Синода къ гг. Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями, отъ 30 апрѣля 1871 г. за № 1547:

Въ минувшемъ году однимъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ возбужденъ вопросъ о томъ, какими мѣрами

могло бы быть обеспечено требуемое § 181 Высочайше утвержденного 14 мая 1867 года Устава Духовных Семинарій взысканіе съ казеннокоштныхъ воспитанниковъ Семинаріи денегъ за содержаніе ихъ въ заведеніи, въ случаѣ выхода сихъ воспитанниковъ изъ духовнаго вѣдомства въ гражданское, до послѣдняго учебнаго курса или послѣ онаго.

По обсужденіи сего вопроса, Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ $\frac{4}{25}$ марта текущаго года, постановилъ: въ обеспеченіе требуемаго по § 181 Уст. Сем. взысканія денегъ съ казеннокоштныхъ учениковъ Семинарій, въ случаѣ выхода ихъ изъ духовнаго вѣдомства въ свѣтское, предписать Семинарскимъ Правленіямъ, чтобы они на аттестатахъ и свидѣтельствахъ такихъ воспитанниковъ прописывали неупустительно, что предъавители этихъ документовъ, въ случаѣ поступленія въ гражданское вѣдомство, обязаны, по § 181 Уст. Дух. Сем., возвратить духовному вѣдомству сумму, употребленную на ихъ содержаніе въ Семинаріи. Независимо отъ сего Святѣйшій Синодъ предоставилъ Г. Оберъ-Прокурору войти по сему предмету въ надлежащее сношеніе съ высшими центральными управленіями и просить съ ихъ стороны соотвѣтственныхъ постановленнымъ въ Уст. Служб. Прав. ст. 189 (по Прод. 1868 г.), 377 и 1230 и Уст. Дух. Сем. § 181 правиламъ распоряженій на случай вступленія казеннокоштныхъ воспитанниковъ Семинарій въ свѣтскія вѣдомства на службу или для продолженія ученія, съ тѣмъ, чтобы о послѣднихъ, т. е. о поступившихъ въ свѣтскія учебныя заведенія, начальства сихъ зеведеній, при возвращеніи такимъ воспитанникамъ документовъ по случаю выхода ихъ изъ заведеній по окончаніи курса или послѣ онаго, обязаны были непременно, на особо прикрѣпляемыхъ къ документамъ посредствомъ прошнурованія и припечатанія казенною печатью листахъ, прописывать объ обязательствѣ таковыхъ воспитанниковъ возвратить духовному вѣдомству, по силѣ § 181 Уст. Сем., израсходованную на ихъ содержаніе въ Семинаріи сумму.

**Отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ
отъ 27 октября 1871 года № 14487.**

Относительно возвышенія содержанія наличныхъ причтовъ только на счетъ штатныхъ окладовъ, освобождающихся за упраздненіемъ мѣстъ, а не на счетъ остатковъ, образующихся за смертію лица или вслѣдствіе оставленія имъ службы.

Изъ дѣлъ Хозяйственнаго Управленія видно, что нѣкоторыя Консисторіи, въ виду Высочайше утвержденнаго 9 мая 1871 года журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, предоставляютъ себѣ право распоряжаться остатками по непокомплекту причтовъ, назначая изъ сихъ остатковъ содержаніе наличнымъ причтамъ, между тѣмъ какъ эти остатки, на основаніи ст. 9-й смѣтныхъ правилъ, составляютъ принадлежность государственнаго казначейства.

Въ устраненіе сего, Хозяйственное Управленіе считаетъ необходимымъ сообщить, что 2-мъ пунктомъ означеннаго Высочайше утвержденнаго 9-го мая 1871 года журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, епархіальному начальству предоставлено возвышать содержаніе наличныхъ причтовъ только на счетъ штатныхъ окладовъ, освобождающихся за упраздненіемъ мѣстъ, а не на счетъ остатковъ, образующихся за смертію лица или вслѣдствіе оставленія имъ службы, каковыя вакансіи остаются свободными до опредѣленія новаго лица.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Отношеніе къ Ею Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Агафангелу, Архіепископу Волынскому и Житомирскому, отъ 27 декабря 1871 года за № 583, Московскаго Общества Любителей духовнаго просвѣщенія съ просьбою о содѣйствіи къ распространенію изданій Общества.

При Московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія издаются:

1) *Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія*—учено-литературный журналъ, имѣющій задачу распространять въ обществѣ свѣдѣнія по Священному Писанію и истолкованію онаго, по исторіи вселенской и отечественной церкви, о современномъ религіозно-нравственномъ состояніи народа, а также о церковныхъ движеніяхъ въ иновѣрныхъ и иноисповѣдныхъ обществахъ и т. под.

2) *Московскія Епархіальныя Вѣдомости*—еженедѣльная газета, состоящая изъ двухъ отдѣловъ: литературнаго, гдѣ общедоступно излагаются статьи по всѣмъ отраслямъ ученой и практической дѣятельности, и преимущественно по вопросамъ, интересующимъ современное общество,—и оффиціального, сообщающаго правительственныя распоряженія въ самоскорѣйшемъ, по обнародованіи ихъ, времени.

3) *Воскресныя Бесѣды*—листки духовно-нравственнаго содержанія, назначенные для распространенія въ народѣ и чтенія въ церквахъ и на воскресныхъ собесѣдованіяхъ, гдѣ таковыя находятся.

Представляя на Ваше благоусмотрѣніе подробную программу изданій, при семъ прилагаемую, Московское Общество любителей духовнаго просвѣщенія имѣетъ честь покорнѣйше просить Васъ, не благоугодно ли будетъ ока-

затѣ содѣйствіе къ распространенію означенныхъ изданій Общества во ввѣренной Вашему управленію епархіи и рекомендовать ихъ для пріобрѣтенія въ училищныя, благотворительныя и церковно-приходскія бібліотеки.

Предсѣдатель Общества Протоіерей *Іоаннъ Рождественскій*.

Секретарь Общества Священникъ *Викторъ Рождественскій*.

На сѣмъ отношеніи резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: «Напечатать это съ прилагаемою программю въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.» (1)

Объявленіе отъ Правленія Волынской Духовной Семинаріи о вакантной должности Секретаря онаго Правленія.

Должность Секретаря Правленія Волынской Духовной Семинаріи состоитъ вакантною; желающіе и способные занять сію должность могутъ подавать о сѣмъ прошенія въ Волынское Семинарское Правленіе до 1 го марта сего 1872 года.

ОБЪЯВЛЕНІЯ О ВАКАНТНЫХЪ УЧИТЕЛЬСКИХЪ ДОЛЖНОСТЯХЪ ПРИ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЯХЪ.

Отъ Правленія Курской Дух. Семинаріи.

За увольненіемъ, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ службы при *Курской Семинаріи* исправляющаго должность преподавателя оной по кафедрѣ обзора философскихъ ученій, психологіи и педагогики, *Алексѣя Смѣлкова*, означенная кафедра состоитъ вакантною. Правленіе Семинаріи сдѣлало сношеніе съ проживающимъ въ *Курской Епархіи*, окончившимъ курсъ въ истекшемъ году въ *Кіевской Академіи*, *Михаиломъ Краснитскимъ* о занятіи имъ

(1) Программа напечатана въ неофициальной части 1 № *Волынскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ* за текущій 1872 годъ. *Ред.*

означенной каѳедры. Кромѣ того, объ опредѣленіи на открывшуюся вакансію подалъ прошеніе Смотритель Николаевскаго Духовнаго Училища, Николай Поповъ, прежде занимавшій эту каѳедру въ Семинаріи.

Отъ Правленія Пермской Дух. Семинаріи.

Въ Пермской Семинаріи въ настоящее время открылась вакансія помощника инспектора Семинаріи, по случаю перемѣщенія занимавшаго оную Ивана Покровскаго, на должность Смотрителя Тобольскаго Духовнаго Училища. Правленіе для замѣщенія оной кандидатовъ въ виду не имѣетъ.

Отъ Правленія Литовской Дух. Семинаріи.

За увольненіемъ отъ учительской должности протоіерея Николая Дмитревскаго и опредѣленіемъ на мѣсто его бывшаго преподавателя физико-математическихъ наукъ Василія Тихомирова, въ Литовской Семинаріи открылось мѣсто преподавателя математики и физики.

Въ той же Семинаріи сдѣлалась вакантною каѳедра Церковной исторіи, всеобщей и русской. Правленіе не имѣетъ въ виду кандидатовъ на эти мѣста.

Отъ Правленія Смоленской Дух. Семинаріи.

При Смоленской Семинаріи въ настоящее время открылась вакансія преподавателя всеобщей церковной исторіи и исторіи русской Церкви. Семинарское Правленіе, не имѣя въ виду кандидата для замѣщенія означенной вакансіи, предполагаетъ принять такового по избранію совѣта С.-Петербургской духовной Академіи.

Редакторъ П. Бѣллевъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 31 Января 1872 года.

Печатается въ типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Февраля № 3 1872 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

СЛОВО

НА ДЕНЬ ТРЕХЪ СЯТИТЕЛЕЙ.

Сего дня Св. Церковь совершаетъ празднество въ честь Св. Отцевъ и великихъ Іерарховъ: Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста.

Прекрасно вспоминать о прекрасныхъ людяхъ. Прекрасно вспоминать о нихъ съ той стороны, съ которой прекрасны были. Былъ ли кто прекрасенъ со стороны ума, сердца и характера, со стороны жизни и дѣятельности частной и общественной, какъ семьянинъ, гражданинъ, начальникъ, подчиненный, воинъ, рабъ и свободъ, прекрасно вспоминать о прекрасныхъ качествахъ, въ какомъ бы званіи и состояніи не обнаружилъ ихъ прекрасный человѣкъ. Отъ воспоминанія прекрасныхъ качествъ прекрасныхъ людей, въ качествахъ совершенствуются другіе: отъ умныхъ менѣе умные, отъ добрыхъ менѣе добрые, отъ благосердыхъ жестокосердые, отъ мужественныхъ слабые, отъ скромныхъ клеветливые, отъ степенныхъ разсѣянные и проч. А отсюда приистекаетъ благосостояніе

жизни частной и общественной, какъ каждаго изъ насъ, такъ и цѣлыхъ народовъ; отсюда мудрость, опытность, благоуспѣшность на всякомъ поприщѣ служенія; отсюда ревность въ лѣта юности, неутомимость въ лѣта мужества, благодушіе въ лѣта старости; отсюда все, что ободряетъ, укрѣпляетъ, радуетъ земнаго труженика на зарѣ и на закатѣ дней его многотруднаго дѣланія.

Прекрасно вспоминать о прекрасныхъ людяхъ; но тѣмъ болѣе прекрасно или весьма назидательно вспоминать о прекрасныхъ христіанахъ. Въ людяхъ много прекраснаго отъ природы; но въ Христіанахъ прекрасное отъ природы бываетъ прекраснѣе возвышеннѣе, чище, святѣе, подобно какъ въ драгоцѣнномъ камнѣ, рѣзцемъ художника очищенномъ, вода его еще становится чище и свѣтлѣе. Въ семъ смыслѣ Апостоль называетъ Христіанъ *новою тварію и людьми обновленія*, не потому, впрочемъ, что христіанство даетъ сынамъ своимъ новое тѣло и новую душу, но потому, что прекрасное природное въ тѣлѣ и душѣ нашей, оно преобразуетъ въ лучшей видъ: тѣло преобразуетъ въ храмъ Духа Святаго: *или не вѣсте яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть;* (1 Кор. VI. 19) умъ преобразуетъ въ умъ Христовъ: *мы умъ христовъ имамы*, (1 Кор. II. 16) говоритъ свѣдущій въ христіанствѣ его ревностный проповѣдникъ Св. Павелъ: *не ктому себѣ живу, но живетъ во мнѣ Христосъ*, говоритъ онъ же въ другомъ мѣстѣ. (Гал. II. 20). Съ душею и тѣломъ преобразуетъ все поведеніе: *укоряемъ, благословляемъ, гонимъ, терпимъ, хулимъ, утѣшаемся, яко отребѣ быхомъ міру, но во всѣхъ сихъ препобѣждаемъ за возлюбльшаго ны.* (1 Кор. IV. 12, 13); препобѣждаемъ не силою оружія плотскаго, но христіанскимъ терпѣніемъ, и, препобѣждая симъ крѣпкимъ оружіемъ, благословляемъ злоторящихъ намъ — нашихъ хулителей, укорителей, гонителей, говорятъ въ святомъ восторгѣ духа сіи истинные герои, одерживающіе надъ всѣмъ побѣды: *вся препобѣждаемъ за возлюбльшаго ны* — всѣ трудности, препятствія, ухищренія, огорченія, лишенія, печали, скорби, узы, тем-

ницы, злостраданія. Истинные христіане превъше всѣхъ сихъ злоключеній: они надъ всѣмъ симъ торжествуютъ какъ истинные мудрецы: они въ торжествѣ своемъ указываютъ путь и намъ, своимъ собратіямъ по вѣрѣ и благодати, къ истинному торжеству въ христіанствѣ: о нихъ-то, очевидно, тѣмъ болѣе прекрасно воспоминать!

Прекрасно воспоминать о прекрасныхъ христіанахъ, но особенно о тѣхъ изъ нихъ, кои прекрасно послужили, теперь служатъ и не престанутъ служить христіанству. Говоря сіе, стремлюсь благоговѣнною мыслию къ предмету настоящаго празднества. Нынѣ праздникъ трехъ Святителей и Великихъ Іерарховъ: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста, а у насъ, кромѣ того, и сей храмъ посвященъ имъ. Сугубый долгъ къ воспоминанію прекрасныхъ качествъ великихъ Свѣтильниковъ Христіанства.

Великіе Іерархи и Отцы прекрасны были до вступленія въ священныя званія и на степеняхъ Іерархическихъ. Въ томъ и другомъ званіи, въ званіи не священномъ и священномъ весьма назидательно воспоминать о нихъ: въ первомъ для всѣхъ вообще христіанъ, въ послѣднемъ— преимущественно для стоящихъ на пути къ священнымъ званіямъ и Священствующимъ на всѣхъ степеняхъ.

Назидательно воспоминать о Святителяхъ въ несвященномъ званіи. Начнемъ сіе воспоминаніе съ ихъ дѣтства. Въ дѣтствѣ они были прекрасныя христіанскія дѣти благочестивыхъ христіанскихъ родителей; изъ нихъ двое—Василій и Григорій были плодомъ особенныхъ родительскихъ молитвъ, а всѣ трое были дѣти кроткія, почительныя и послушныя родителямъ. Въ юности они были прекрасные юноши, горѣли любовію къ наукамъ, всѣ трое путешествовали изъ отечественныхъ странъ въ другія для изученія наукъ, а Василій и Григорій посѣщали даже славныя въ то время Аѳины, и тамъ только положили конецъ ученымъ странствованіямъ. Въ превосходствѣ способностей и усилъховъ предъ сотоварищами по наукамъ—они являлись скромными, чуждыми

гордости и превозношенія, хвастовства и тщеславія: Василій и Григорій составляли славу Аѳинъ и Академіи, но они сами не примѣчали сей славы за собою, не напыщались ею; когда же всѣ и учителя и товарищи единодушно, даже съ клятвою, желали удержать ихъ въ Аѳинахъ въ званіи учителей Академіи, какъ лучшее украшеніе ея, и это, столь обаятельное поприще, не поколебало ихъ смиренномудрія; они предпочли тишину уединенія и уединеннаго любомудрія, съ черствымъ кускомъ хлѣба, любомудрію во святилищахъ Академіи при громѣ шумныхъ восторговъ и рукоплесканій. Въ дружбѣ—они были прекрасные друзья: Василій съ Григоріемъ, а Іоаннъ съ другимъ Василіемъ, нелицемѣрные, искренніе, предупредительные, взаимно обязательные, единодушные, единомысленные, единоправные, не раздѣльные во всемъ—какъ въ имуществѣ, такъ и въ стремленіяхъ; какъ въ пищѣ и питіи, такъ и въ прочихъ потребностяхъ жизни, готовые умереть другъ за друга, какъ жили одинъ для другаго. Въ подвигахъ пустынножителства—они были прекрасные подвижники; всѣ трое стремились къ пустынѣ и уединенію: и тамъ проводили время въ тѣлесныхъ трудахъ, постѣ, молитвѣ, псалмопѣніи, чтеніи древнихъ христіанскихъ толкователей Писанія, сочиненіи законоположеній и правилъ для иночествующихъ. Предъ почестями званій Священныхъ, особенно званій высшихъ—они содрогались, приходили въ страхъ и трепетъ: Василій и Григорій отрицались: Григорій преклонялся тѣломъ, какъ онъ самъ говорилъ о себѣ, но не преклонялся духомъ, а Іоаннъ даже предался бѣгству, какъ отъ опасности, угрожающей смертію. Когда же ничѣмъ нельзя было отклонить избраніе,—они принимали священныя званія не для удовлетворенія честолюбію и гордости, не для корысти и прибытка, не для старѣйшинства и владычества, но для службы и спасенія ближнихъ, для рабства и униженія, для заботъ и попеченій, для борьбы и злостраданій даже до смерти, еслибы только и это потребовалось отъ нихъ для спасенія душъ, искупленныхъ безцѣнною кровію,

по слову Добраго Пастыря: *пастырь добрый душу свою полагает за овцы.* (Юанна X. 11). Но послѣднее впереди, а изъ сказаннаго доселѣ видно, что назидательно воспоминать для всѣхъ Христіанъ вообще: въ 1-хъ, о дѣтствѣ Великихъ Святителей. Дѣтство ихъ научаетъ Христіанскихъ родителей возсылать теплыя молитвы къ Богу о дарованіи имъ добрыхъ и богобоязненныхъ дѣтей, а дѣтей—быть богобоязненными, кроткими, почтительными и послушными родителямъ; во 2-хъ, назидательно воспоминать о юности Святителей. Юность ихъ научаетъ Христіанскихъ юношей памятовать, что юношамъ лѣта юности нужно посвящать ученію, а не праздности и разсѣянію; для ученія жертвовать и покоемъ и средствами и привязанностями къ родству и родинѣ; въ ученіи не пренебрегать ни одною наукою, но изъ всего, подобно пчелѣ, извлекать истинное, прекрасное и полезное, въ 3-хъ, прекрасно воспоминать о смиренномудріи Святителей, при превосходствѣ ихъ дарованій и успѣховъ предъ другими. Смиренномудріемъ своимъ они научаютъ даровитѣйшихъ и малоспособныхъ юношей—первыхъ поставлять цѣль даровитости и успѣшности по наукамъ не въ гордости и тщеславіи предъ другими, но въ основательности и полнотѣ изученія наукъ и лучшимъ приложеніи ихъ къ жизни частной и общественной, въ любомудріи, возбуждающемъ не восклицанія и восторги, а уничтожающемъ невѣжество, предрасудки и суевѣрія и умножающемъ свѣтъ истиннаго просвѣщенія; послѣднихъ—въ смиреніи сердца просить мудрости отъ Бога, подающаго всѣмъ и мудрость и свѣтъ и разумъ, а затѣмъ—большему прилежанію и благонравію; въ 4-хъ, прекрасно воспоминать о дружествѣ Святителей. Дружествомъ своимъ они незнакомыхъ съ пріятностями его научаютъ дружеству, а друзей—дружеству высокому, истинному и безкорыстному, состоящему во взаимномъ благоуваженіи, доброжелательствѣ, взаимнообязательности, предупредительности, услужливости, общеніи и проч. въ 5-хъ, прекрасно воспоминать о подвижничествѣ Святителей. Подвижничествомъ своимъ они всѣхъ научаютъ необходи-

мости уединенія, если не пустыннаго, то домашняго, если не непрерывнаго, то временнаго, уединенія въ клѣти сердца своего для собранія разсѣяннаго духа, для самоуглубленія, безъ коихъ невозможны ни истинное самопознаніе, ни истинное покаяніе, ни истинное обращеніе къ Богу, ни истинное самоисправленіе, въ 6-хъ, наконецъ прекрасно воспоминать о воззрѣнн Святителей на почести вышшихъ званій. Симъ они научаютъ всѣхъ насъ предъ почестями измѣрять свои силы, а не высоту почестей, страшиться, а не искать почестей, видѣть важность, трудность и отвѣтственность въ почестяхъ болѣе, чѣмъ власть, старѣйшинство и выгоды жизни, видѣть опасности, борьбу и злостраданія болѣе, чѣмъ покой, отличія и радости. Итакъ теперь видно, въ какихъ случаяхъ жизни и почему назидательно воспоминать для всѣхъ о Святителяхъ въ ихъ не священномъ званіи!

Назидательно воспоминать о Святителяхъ въ священ-ныхъ званіяхъ преимущественно стоящимъ на пути къ священству и священствующимъ на всѣхъ степеняхъ. Священныя званія Святители стали проходить—Василій и Іоаннъ съ званія клириковъ: Василій питомецъ славной Аѳинской Академіи, ея слава и украшеніе, а Іоаннъ превзошедшій всѣхъ своихъ современниковъ краснорѣчіемъ—оба не считаютъ званія клириковъ ниже своего образованія и способностей: Василій поставленъ клирикомъ церкви Кессарійской, а Іоаннъ Антиохійской: какіе знаменитые клирики! Послѣ званія клириковъ, Василій и Григорій прямо являются въ званіи пресвитеровъ, а Іоаннъ въ званіи Діакона и пресвитера, и какъ являются въ семъ званіи? Василій высокимъ проповѣдникомъ, привлекающимъ къ себѣ сердца Кессарійцевъ, Григорій правую, такъ сказать, рукою престарѣлаго отца своего въ управленіи Назіанскою церковію, а Іоаннъ, въ отсутствіи Флавіана, Епископа Антиохійскаго, утѣшителемъ Антиохійскаго народа въ виду гнѣва Θεодосія Великаго: дивно ли, что столь прекрасное пресвитерство прославило прекрасныхъ Пресвитеровъ въ отечественныхъ городахъ

и областяхъ, наполнило славою о нихъ города и мѣста отдаленныя и всѣхъ трехъ привело къ верховному званію Святительства? Въ Святительскомъ званіи являются всѣ трое: Василій Святитель церкви Кессарійской, Григорій сперва Святителемъ Сасимскимъ, а потомъ онъ и Іоаннъ Святители церкви Константинопольской, послѣдній даже чрезъ тайное похищеніе отъ церкви Антиохійской. Василій — слава и украшеніе церкви Кессарійской, а Григорій и Іоаннъ — Константинопольской. Василій и Іоаннъ увѣковѣчиваютъ память своего славнаго Святительства чинопослѣдованіями Литургій, подъ ихъ именемъ доселѣ извѣстныхъ въ церкви, а Григорій высокимъ Богословствованіемъ о Богословіи. Но это ли только увѣковѣчиваетъ славную память ихъ? А что сказать о ихъ прочихъ твореніяхъ? Какихъ образцевъ и для кого иѣтъ въ сихъ безсмертныхъ памятникахъ? Для истолкователя Слова Божія въ нихъ есть образцы истолкованія; для естествоиспытателя — изъясненія природы, для Богослова — Богословія; для Философа — философствованія; для поэта и оратора — поэзіи и витійства; для Апологета — противоборства вольномыслію и мудрованію еретическому, образцы въ красотахъ, достоинствѣ и важности своей нестарѣющіеся, или лучше, сколько старѣющіеся, столько болѣе приобретающіе силы, важности и достоинства, столько болѣе достопочтенные, а симъ-то Святители доселѣ и никогда не престанутъ служить Христіанству! Но это не все: Святители предъ почестями высшихъ званій провидѣли злостраданія, а въ Святительствѣ и въ самомъ дѣлѣ это оправдалось надъ каждымъ изъ нихъ: Василій злострадалъ отъ Аріанъ; Григорій отъ противоборства Македоніанъ; Іоаннъ отъ любителей роскоши, зрѣлицъ и другихъ земныхъ удовольствій. Василій уже приговоренъ былъ къ ссылке; Григорій самъ сталъ добровольнымъ изгнанникомъ ради мира церковнаго; а Іоаннъ дважды былъ удаленъ отъ престола Святительскаго и въ послѣдній разъ навсегда: но злостраданія не затмили славы великихъ свѣтильниковъ Христіанства; въ благоговѣніи къ ихъ

великимъ и безсмертнымъ заслугамъ, Христіанство увѣнчало Василія титуломъ Великаго, Григорія—Богослова, Іоанна—Златоуста: вѣнецъ достойный заслугъ и безсмертія! А намъ прекрасно напоминающій, что всѣмъ стоящимъ на пути къ священству и священствующимъ назидательно воспоминать о Святителяхъ въ ихъ священныхъ званіяхъ; въ 1-хъ прекрасно воспоминать о пребываніи великихъ Іерарховъ въ званіи клириковъ. Симъ Святители научаютъ какъ васъ, любезные питомцы, готовящихся къ священству, такъ и священствующихъ чтить званіе клириковъ, какъ учрежденіе Божественное, а не человѣческое, чрезъ которое прошли къ высшимъ священнымъ званіямъ Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ и проходятъ всѣ, и которое уже поэтому самому есть званіе достопочтенное, если даже не брать во вниманіе, что сіе званіе имѣетъ также освященіе (хиротесію) и достопочтенныя обязанности чтенія и пѣнія и проч. при Богослуженіи Христіанскомъ; во 2-хъ прекрасно воспоминать о пресвитерствѣ Святителей. Пресвитерствомъ своимъ они научаютъ васъ, любезные питомцы, готовящихся къ сему званію, готовиться къ нему всеусердно, готовиться и умственно и нравственно, и наукою и благонаравіемъ, готовиться денно и пощно, какъ въ занятіяхъ, такъ и внѣ оныхъ—вездѣ и всегда, въ умѣ и сердцѣ носить это званіе, любить, лобызать его; а священствующихъ—послѣ любви, столь же всеусердно проходить оное, въ дѣло употреблять заранѣе приготовленное къ оному—будетъ ли это ученіе, опытъ, совѣтъ, наставленіе; всеусердно употреблять этому званію предоставленныя, Богодарованныя благодатныя средства для освященія и спасенія вѣрующихъ—Св. таинства, молитвы, Богослуженіе. Григорій Богословъ въ пресвитерствѣ былъ правою рукою престарѣлаго отца своего Епископа Назіанзскаго: въ споспѣшествованіи Архипастырямъ спасенію ввѣренныхъ имъ словесныхъ овецъ и теперь не иное, что добрые пресвитеры, право правящіе слово истины, какъ ихъ священныя руки, очи, слухъ и проч. въ 3-хъ, прекрасно

воспоминать о Святителяхъ въ верховномъ Святительскомъ ихъ званіи. Святительство ихъ внушаетъ вамъ, любезные питомцы, благоговѣніе къ Святительскому званію, какъ званію верховному въ христіанствѣ, священнѣйшему и освящающему; а священствующимъ просвѣщаетъ совершеннѣйшимъ и лучшимъ познаніемъ своихъ священнѣйшихъ обязанностей; воодушевляетъ пастырскимъ мужествомъ тамъ, гдѣ нужно мужество, исполняетъ духомъ пастырской ревности тамъ, гдѣ нужна ревность, возбуждаетъ пастырскую готовность злопострадать тамъ, гдѣ нужны злостраданія, и не смотря на это дѣло проповѣдниковъ сотворить, а если нужно, то и душу положить за овцы своя: *пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы* (Юан. X. 11); въ 4-хъ, съ Святительствомъ прекрасно воспоминать о твореніяхъ Святителей. Воспоминаніе о письменныхъ трудахъ Великихъ Іерарховъ какъ вась, готовящихся къ священству, такъ и священствующихъ научаетъ свое проповѣданіе объ истинахъ вѣры и благочестія, въ какомъ бы видѣ оно ни было—предпринято, послѣ размышленія и обсуждения, ввѣрять не одной только памяти пасомыхъ, но и письмени, въ коемъ мысли проповѣдывающего явятся съ большею полнотою, основательностію и ясностію, отъ проповѣдающаго перейдутъ въ письмени къ паствѣ, въ ней—отъ родителей къ дѣтямъ, а отъ нихъ къ позднѣйшему потомству; въ 3-хъ, наконецъ съ Святительствомъ прекрасно воспоминать о свѣтоносномъ житіи Великихъ Іерарховъ. Житіемъ своимъ они научаютъ какъ вась, любезные питомцы, стоящихъ на пути къ священству, такъ и священствующихъ, не учить токмо, но и жить сообразно съ ученіемъ, или учить не словомъ токмо, но и примѣромъ добродѣтельнаго житья. Еще древніе говорили, что одиѣ правила, даже прекрасныя, только научаютъ, а примѣры увлекаютъ къ подражанію. Христосъ Спаситель въ своемъ Евангеліи также отдаетъ преимущество житію предъ ученіемъ: *не всякъ глаголай ми Господи, Господи, говоритъ Онъ, виидеть въ царствіе, но творай волю Отца моего, иже есть на небесяхъ.* (Мѣ.

УШ. 21). А изъ сего видно, почему назидательно вос-
помянуть о великихъ Святителяхъ въ званіяхъ священ-
ныхъ, почему назидательно воспомянуть о семъ пре-
имущественно предъ прочими какъ вамъ, любезные пи-
тѣмцы, стоящимъ на пути къ священству, такъ и священ-
ствующимъ.

Днесъ мы въ храмъ, великимъ Святителямъ посвящен-
номъ, воспоминаемъ ихъ, воспоминаемъ молитвенно по
уставу Церкви и ея приглашенію. Но не престанемъ
вспоминать ихъ и всегда, а не водни празднествъ въ
честь ихъ, и не въ храмахъ только имъ посвященныхъ,
но и въ домахъ своихъ. Воспоминаніе о нихъ будетъ ли
оно молитвенное, или съ цѣлю наученія Христіанству и
Пастырству предпринятое, всегда, вездѣ и всѣмъ возмож-
но и весьма назидательно, а полезно ли? Въ отвѣтъ на
это достаточно повторить только сказанное, что если
полезно и прекрасно воспомянуть прекрасныхъ людей, то
тѣмъ болѣе прекрасно воспомянуть прекрасныхъ Христі-
анъ, тѣмъ болѣе прекрасно воспомянуть прекрасныхъ ихъ
Пастырей и молитвенниковъ. *Имъ ли чини слышати да
слышати.* (Марк. IV. 9).

Аминь.

Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Рафаилъ.*

Ц. Валуевъ и всео брѣтѣхъ Валевскаго Св. Василия
 Валевскаго и всео брѣтѣхъ Валевскаго Св. Василия
**БРАТІЯ ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ПРАВОСЛАВНОМЪ ВА-
 ЛЕВСКОМЪ МОНАСТЫРѢ, НЫНѢ НЕ СУЩЕСТВУЮЩЕМЪ.**

Село Валево, въ числѣ другихъ имѣній, отдано было Сигизмундомъ I Королемъ Польскимъ Богушу Боговитиновичу въ вѣчное и потомственное владѣніе, что и было подтверждено грамотою, выданною этимъ же королемъ въ Познани, на Латинскомъ языкѣ (1) Послѣ сего болѣе ста лѣтъ не упоминается о Валевѣ. Кто были владѣльцы его послѣ Боговитиновъ, какимъ образомъ оно переходило изъ рукъ въ руки другимъ владѣльцамъ, на это нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Въ первой половинѣ XVII вѣка находимъ здѣсь монастырь. Объ основаніи этого монастыря и о времени—когда и кѣмъ онъ построенъ—также неизвѣстно. Но въ 1646 году 30 января (2) послѣдовало духовное завѣщаніе Александры изъ Дедеркаль въ Турской—Туржанской, которымъ она жертвовала Валевскому монастырю 36,000 злотыхъ польскихъ, обезпечивая эту сумму на имѣніяхъ: Валевѣ и Баймакахъ. Въ то время Игуменомъ Валевскаго монастыря былъ Александръ Мокосѣй изъ Матѣевецъ Денасно. Но по смерти завѣщательницы Александры Туржанской, наследница ея Θεодора изъ Дедеркаловъ Ушако-Куликовская не хотѣла признать духовнаго ея завѣщанія, а равно и отдавать пожертвованную сумму въ пользу Валевскаго монастыря и завела съ нимъ по сему случаю процессъ. Въ слѣдующемъ 1647 г. 16 августа послѣдовало рѣшеніе Люблинскаго Трибунала между Θεодорою Куликовскою и Игуменомъ Григоріемъ

(1) Вол. Епарх. Вѣдомости 1871 года № 3. Мѣстечко Шумскъ, стр. 84.

(2) Свѣденія о Валевскомъ монастырѣ и документы, подтверждающіе его существованіе, заимствованы изъ архива помѣщика с. Сивокъ Сигисмунда Радзилинскаго.

Лагодовичемъ и всею братією Валевскаго Св. Василя Великаго ritus Græci монастыря, каковымъ рѣшеніемъ признано только за монастыремъ 18,000 злотыхъ. Въ томъ же году 23 октября состоялась сдѣлка между Куликовскою и Валевскимъ монастыремъ относительно насыпи вала вокругъ Валевской церкви и отдачи извѣстнаго количества земли изъ Валевскихъ угодій для этого монастыря. Въ 1687 году производилось Кременецкимъ градскимъ судомъ дѣло между Куликовскими, Жабокрицкими, Васковскими и другими и Игуменами Валевскаго монастыря о нападеніи ихъ на этотъ монастырь. Съ какою дѣлю сдѣлано было это нападеніе—неизвѣстно; но безъ всякаго сомнѣнія или для захвата подлинныхъ документовъ завѣщательницы, или же для разоренія этого монастыря въ конецъ, дабы имѣть предлогъ къ рѣшительному отказу платить вышеозначенную сумму тому монастырю, который уже не существуетъ, или же для отобранія его на Унію. Какъ бы то ни было, но съ этого времени нигдѣ не упоминается о Валевскомъ Монастырѣ; быть можетъ въ это время онъ запустѣлъ и уничтожился. Ибо съ 1737 года мы видимъ, что процессъ о записи тѣхъ же 36,000 злотыхъ Туржанскою Валевскому монастырю, противъ вотчинницы Валева и Баймакъ Франциски-Цецилии изъ Чаплицовъ по 1-му браку Вележинской а по 2-му Барановской, велъ уже Кременецкій Базиліанскій монастырь; значить въ то время Валевскій монастырь уже не существовалъ, а фундушевыя документы его вѣроятно перешли въ руки Базиліанъ Кременецкаго Богоявленскаго монастыря, почему и завели они тяжбу съ наслѣдникомъ завѣщательницы о пожертвованной суммѣ, но 24 октября 1737 г. Люблинскимъ трибуналомъ рѣшительно уничтожена запись Туржанской. Кременецкій монастырь не удовольствовался рѣшеніемъ онаго трибунала и опять возобновилъ свою претензію на пожертвованную на Валевскій монастырь сумму, но и опять рѣшеніемъ того же суда 1743 года 22 октября подтверждено уничтоженіе сей записи. Изъ этого видно, какъ хитро, какъ обдуманно

дѣйствовала пропаганда въ семь краѣ, даже въ отноше-
 нии къ своимъ собратіямъ—Базиліанамъ. Быть можетъ
 католики предугадывали, что Базиліане или Униты, бывъ
 поставлены на ложной точкѣ и шаткой постановкѣ рано
 или поздно возвратятся въ нѣдра Православной церкви,
 а потому и употребляли все способы и средства, чтобы
 завѣщанія, сдѣланныя ихъ предками православными вла-
 дѣльцами Волыни въ пользу Православныхъ монастырей,
 отнимать для католическаго духовенства или и совсѣмъ
 уничтожать. Но Базиліане не хотѣли лишиться такой зна-
 чительной донаціи и протестовали противъ несправедли-
 ваго рѣшенія Люблинскаго трибунала. Наконецъ 14 марта
 1744 г. весь этотъ процессъ, продолжавшійся почти цѣлое
 столѣтіе кончился миролюбивою сдѣлкой въ Кременцѣ
 между братьями Юсіюфомъ и Андреемъ Валжинскими,
 Провинціаломъ Польскихъ и Русскихъ провинцій Базилі-
 анскаго ордена Игнаціемъ Бѣлинскимъ (1) и Януариемъ
 Васютинскимъ, суперіоромъ Кременецкаго монастыря, въ
 который Валежинскіе уплатили только три тысячи злотыхъ.
 Теперь спрашивается на что обращена остальная
 сумма завѣщательницы Туржанской, именно 33,000 зло-
 тыхъ? Такъ какъ эти пожертвованія сдѣланы въ пользу
 храма Божія и разумѣется на поминаеніе умершихъ
 родныхъ завѣщательницы, то во всякомъ случаѣ эта сумма

(1) Базиліанскій орденъ по образцу орденовъ Латин-
 скихъ для своего управленія принялъ постановленіе почти
 Іезуитскія. Въ 1743 г. 26 мая подъ предсѣдательствомъ
 Папскаго уполномоченнаго состоялась въ Дубиѣ генераль-
 ная капитула, на которой составлены правила объ избра-
 нии Генераль-прото-архимандрита провинціала и другихъ
 должностныхъ лицъ для управленія Базиліанскимъ орде-
 номъ. Тогдаже избранъ былъ первымъ Генераль-прото-
 архимандритомъ Базиліанскаго ордена Литовской и Рус-
 ской провинцій Поликарпъ Мигуновичъ; а провинціаломъ
 Ипатій Бѣлинскій, который послѣ былъ Генераломъ прото-
 Архимандритомъ.

не могла быть утаена и присвоена кѣмъ бы то ни было, или употреблена на мірскія дѣла,—ибо духовныя завѣщанія въ это время уважались и исполнялись свято и нерушимо. Быть можетъ потомки завѣщательницы, совратившись въ католичество, не хотѣли жертвованной суммы отдавать въ Православный монастырь, а думали современемъ устроить на эту сумму католическій кляшторъ и Костель, и эту сумму зачислили за какимъ нибудь орденомъ католическаго духовенства. Это видно изъ того, что несмотря на все протесты братіи Валевскаго монастыря, а въ послѣдствіи Кременецкаго Базилианскаго Люблинскій трибуналь сперва присуждалъ въ пользу Валевскаго монастыря только половину этой суммы, а послѣ рѣшительно уничтожилъ самую запись или духовное завѣщаніе Туржанской. Здѣсь нужно предположить, что Васютинскіе или представили трибуналу можетъ быть захваченные въ монастырѣ во время нападенія на него подлинныя документы завѣщательницы, которыми доказывали, что они или ихъ предшественники уже уплатили Валевскому монастырю 36,000 злотыхъ, или же можетъ быть предъявляли свое намѣреніе (интенцію) эту сумму употребить на постройку Католическаго Костела. Иначе нельзя ничѣмъ объяснить несправедливаго рѣшенія Люблинскаго трибунала.

(Окончаніе слѣдуетъ).

III.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ М. П. ПОГОДИНА, 29-го
ДЕКАБРЯ.

Актъ, въ залѣ Университета, открытъ былъ вступительною рѣчью ректора С. М. Соловьева, который въ немногихъ словахъ указалъ на постоянное горячее участіе юбиляра ко внутренней университетской жизни, несмотря на давно оставленную имъ кафедру.

Профессоръ Н. А. Поповъ, въ обширной рѣчи, представилъ многостороннюю ученую и литературную дѣятельность юбиляра, начиная со вступленія его на службу до послѣднихъ дней.

Затѣмъ послѣдовали поздравленія отъ университетовъ и разныхъ ученыхъ обществъ московскихъ и иногородныхъ. Императорская Академія Наукъ почтила юбиляра адресомъ; представителемъ С.-Петербургскаго университета, профессоромъ К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ, поднесенъ былъ дипломъ на званіе почетнаго члена; Казанскій университетъ привѣтствовалъ юбиляра адресомъ и дипломомъ на званіе почетнаго члена; Харьковскій университетъ прислалъ адресъ; университетъ Св. Владиміра въ Кіевѣ—адресъ и дипломъ на званіе почетнаго члена, точно также какъ и Новороссійскій университетъ. Депутатъ Варшавскаго университета, ректоръ П. А. Лавровскій, послѣ привѣтственной рѣчи, поднесъ юбиляру адресъ. Дипломъ на званіе почетнаго члена и адресъ поднесены были депутатомъ Московской духовной академіи профессоромъ П. С. Казанскимъ; таковой же адресъ присланъ былъ и отъ С.-Петербургской духовной академіи сенаторъ Н. В. Калачовъ представилъ юбиляру адресъ отъ Императорской Археографической Комиссіи; Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, Московское Общество Испытателей Природы и Общество Любителей Естествознанія, Антро-

пологіи и Этнографіи, черезъ своихъ депутатовъ: графа М. С. Толстаго и заслуженныхъ профессоровъ А. Г. Фишера-фонъ-Вальдгейма и Г. Е. Щуровскаго, почтили юбиляра адресами. Званіе почетнаго члена Общества Любителей Русской Словесности поднесено было юбиляру депутатомъ А. И. Кошелевымъ; таковой же дипломъ поднесенъ былъ и отъ Московскаго Публичнаго Музея директоромъ оного В. А. Дашковымъ. Депутаты Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія: архимандритъ Амфилохій, Ѳ. И. Рахманиповъ и М. М. Сухотинъ, представили юбиляру адресъ и званіе почетнаго члена Общества. Представлены были также адреса отъ Московскаго Юридическаго Общества и Императорской Публичной Библіотеки. Секретарь Московскаго Славянскаго Благотворительнаго Комитета, Н. А. Поповъ, обратился къ юбиляру съ привѣтствіемъ отъ имени Комитета. Депутаты Петербургскаго Отдѣла Славянскаго Благотворительнаго Комитета, Н. Н. Бестужевъ-Рюминъ и профессоръ П. П. Шафрановъ, поднесли юбиляру адресъ; таковой же адресъ представленъ былъ и отъ Кіевскаго Отдѣла Славянскаго Благотворительнаго Комитета. Одесское Славянское Благотворительное Общество Кирилла и Меодія почтило юбиляра званіемъ почетнаго члена. Отъ чешскаго общества „Святоборъ“ присланъ былъ адресъ слѣдующаго содержанія, за подписью Палацкаго, Ригра, Браунера и пр. и глася эжист онрот, визкр олзнт гсрот. Знаменитый мужъ! Въ продолженіи многихъ вѣковъ пусто и мертвой было въ мірѣ славянскомъ; не было тамъ ни общественнаго самосознанія, ни любви къ жизни. Но она въ началѣ же нынѣшняго столѣтія, когда дегенія славянства снова пробудилась, Слава, подобно солнцу, въ одно и то же время освѣтитъ и разогрѣтъ разбросанные члены (disjecta membra) своего Исполнителя отъ благоденствія и быль тамъ между его избранниками; тогда и съ нами Коларями и Шафариками, находилась въ числѣ многихъ избранныхъ имъ апостоловъ и для провозглашенія славянской взаимности. Иныхъ же апостоловъ и провозгла-

чалъ ты, пробуждалъ дремавшихъ, просвѣщалъ невѣдающихъ.

Сколько славныхъ питомцевъ возрастилъ ты славянству, какъ далеко ученики твои распространили твои наставленія, какъ много пріобрѣли они новыхъ послѣдователей и апостоловъ!

Кто можетъ измѣрить какъ далеко пролило свѣтъ свой священное пламя возвышенной идеи, сколько новыхъ свѣтиль, сообщая себя, пробудило оно къ жизни?

Одно намъ вѣдомо, что идея взаимности преимущественно твоими трудами разрослась по широкой Руси, что она благотворно подѣйствовала на всю духовную жизнь великаго народа, и что по мѣрѣ обычнаго движенія впередъ къ просвѣщенію и народному самосознанію, она будетъ дѣйствовать все шире, все могущественнѣе, нося въ себѣ начатки міровыхъ событій.

Поистинѣ великій народъ, хотя бы даже вопреки своимъ частнымъ интересамъ и административнымъ преданіямъ, всегда будетъ властелиномъ судебъ своихъ; поистинѣ невозможно чтобы народъ дозрѣлый руководствовался какими-либо иными, а не тѣми идеями которыя въ немъ живутъ и въ немъ дѣйствуютъ.

Уже не далеко то время когда славянскій народъ младшій изъ сыновъ кавказскаго племени, воспрянетъ въ полномъ сознаніи своей силы и своего единства, какъ передовой дѣятель на поприщѣ человѣчности, и никогда какъ гонитель дѣла цивилизаціи, никогда какъ притѣснитель иныхъ, а напротивъ, какъ провозвѣстникъ правъ человѣческихъ, общей для всѣхъ равноправности и всегдашняго мира. Когда же идея славянской взаимности совершитъ свое теченіе и историки станутъ повѣствовать нашимъ потомкамъ о возвращенныхъ ею добрыхъ плодахъ, то не найдется тогда ни одного между ними, который бы не припомнилъ съ благодарностью что изъ первыхъ Славянъ между Русскими былъ Погодинъ.

Примите, знаменитый мужъ, сердечное поздравленіе отъ Чехіи, этою передоваго стража славянства; отъ

вѣрныхъ друзей и сотрудниковъ вашихъ, которые, работая у себя на отечественной почвѣ, въ то же время никогда не забываютъ держаться вѣрною рукою за тотъ священный кругъ взаимности, въ которомъ заключено общее для всѣхъ насъ спасеніе и какъ бы чудодѣйственная охрана отъ захвата чужеземцами.

Присланы были также адреса отъ музея Чешскаго королевства, отъ Историческаго Пражскаго Общества, отъ Загребской Юго-Славянской Академіи, отъ Българскаго Книжнаго Дружества и Сербскаго Ученаго Общества; всѣ они заложены множествомъ подписей. Кромѣ крупныхъ адресовъ изъ славянскихъ земель, получены были краткія привѣтствія: отъ имени прусскихъ и саксонскихъ Лужичанъ, подписанное Смоляромъ, отъ Словацкой матицы, заложены многими подписями, письмо отъ Палацкаго изъ Праги, отъ М. О. Раевскаго изъ Вѣны; телеграммы: отъ редакціи львовской газеты *Слово*, отъ члена Българскаго кассационнаго суда и пр.

Прочитано письмо сербскаго митрополита Михаила, слѣдующаго содержанія:

Милостивый государь Михаилъ Петровичъ,—
Долголѣтнее ваше служеніе на ученомъ поприщѣ получило вѣнецъ счастья и радости. Ваша пламенная рѣчь согрѣвала славянскую жизнь. Ваше неутомимое дѣйствіе подвинуло знакомство славянскихъ племенъ между собою прямо безъ посредничества инородныхъ, всегда враждебныхъ имъ, народовъ. Ваше искреннее благочестивое слово, столь дорогое славянской душѣ, привязало къ вамъ сердца вѣрныхъ чадъ православія. Посему имѣеть права гордиться Москва своимъ служивцемъ на дѣлѣ родной науки, Россія хвалиться своимъ ученымъ труженникомъ, появившимъ всея славянскую жизнь.

Припоминаемъ время когда русская публика очень мало знала о Славянахъ, а Славяне тоже имѣли очень темное понятіе о Русскихъ. А теперь? Совсѣмъ иначе. Славяне ближе знаютъ Россію, равно какъ и Русскіе знаютъ лучше Славянъ. Большой шагъ сдѣланъ къ

сближенію братскихъ народовъ дѣятельнымъ служеніемъ
вашимъ и подобныхъ вамъ ученыхъ тружениковъ.

И въ минуту когда приносятъ вамъ поздравленія
Москва и Россія, позвольте и намъ изъ Бѣлграда поз-
дравить васъ, Михайль Петровичъ, съ пятидесятилѣтіемъ
вашей многополезной дѣятельности на поприщѣ науки и
началь великой семьи славянской, съ теплою молитвою
къ Господу, да умножитъ еще и еще годы вашей жизни,
да благословитъ васъ дожить до радости общаго счастія
и освобожденія всѣхъ Славянъ, да утѣшитъ васъ видѣть
осуществленнымъ искреннее братство всѣхъ Славянъ для
прочности ихъ самостоятельной жизни и свободы.

Принося вамъ, милостивый государь, поздравленіе
въ день исполненія вашей пятидесятилѣтней обществен-
ной дѣятельности, съ чувствами искренняго почтенія и
преданности, и пр.

Прочитано также письмо изъ Петербурга отъ почи-
тателей и бывшихъ учениковъ юбиляра. Подъ нимъ
значатся между прочимъ имена: Проф. Бестужева-Рюмина,
Григорьева, Кояловича, Градовскаго, М. Горчакова,
Костомарова, Ламанскаго, Ю. Н. Толстаго, генерала
Черняева, сенатора Семенова, академикомъ Грота, Быч-
кова, Вельяминова-Зернова, Срезневскаго, Полѣнова, и пр.

Сенаторъ Калачовъ обратился къ юбиляру со слѣ-
дующею рѣчью:

Привѣтствую васъ съ совершившимся пятидесяти-
лѣтіемъ служенія вашего наукѣ и обществу, я беру на
себя смѣлость выразить вамъ въ нынѣшній торжествен-
ный день теплыя и искреннія чувства благодарности не
только лично отъ себя, но и какъ представитель *многихъ*.
О нѣкоторыхъ изъ этихъ многихъ вы, безъ сомнѣнія,
сами уже не помните, но мы не можемъ забыть что вамъ
обязаны и началомъ служебнаго нашего поприща, и
святою не оставляющею насъ любовью къ наукѣ, и глу-
бокимъ уваженіемъ къ минувшему быту родной земли,
къ ея завѣтной старинѣ. Воспитать въ юношествѣ эту
любовь и это уваженіе, и потомъ поставить его на путь

жизни и службы такъ чтобы оно постоянно оставалось вѣрнымъ указанному ему пути и своею дѣятельностію прививало глубоко укорененное въ немъ начало къ грядущимъ поколѣніямъ, вотъ что было вашею задачей въ отношеніи къ намъ *многимъ* и что вы совершили — скажемъ съ нѣкоторою гордостью и за васъ и за себя — съ полнымъ успѣхомъ. Да перенесутъ же наши труды и наши посильныя заслуги отечеству и наукѣ ваше дорогое имя въ отдаленное потомство, и васъ самихъ да видимъ мы не только въ средѣ, но и во главѣ нашей еще долго и долго сѣющимъ благое сѣмя вашихъ знаній и опыта на славу и пользу родной земли.

Въ заключеніе поднесена была юбиляру *хоругвь* московскою артелью соборныхъ хоругвовщиковъ. Подносившіе просили юбиляра принять эту хоругвь и передать ее въ какую пожелаетъ онъ самъ церковь.

Въ отвѣтъ на многочисленныя привѣтствія, маститый юбиляръ обратился къ присутствовавшимъ со слѣдующею рѣчью:

Велико благоволеніе, выраженное мнѣ вами, милостивые государи; много пріятнаго и лестнаго прочиталъ я въ письмахъ искреннихъ, горячихъ; высшія учрежденія въ отечествѣ, съ роднымъ университетомъ во главѣ, удостоили меня почетнаго своего званія; и Славяне не забыли вѣрнаго слуги, стараго друга, и прислали дружескіе привѣты издалека. Не знаю какъ благодарить Бога что посылалъ мнѣ силу, подкрѣплялъ меня на длинномъ пути моемъ и далъ дожить до нынѣшняго радостнаго дня. Не стану описывать вамъ что въ эти минуты я чувствую, какое волненіе сладкое происходитъ въ моемъ сердцѣ. Конечно, первая награда человѣку въ его собственной совѣсти, но услышать такое торжественное заявленіе, получить такое сильное удостовѣреніе отъ достойнѣйшихъ соотечественниковъ что жилъ не даромъ, что работалъ не безъ пользы, что труды твои считаются нелишними, что твои завѣтныя мысли находятъ сочувствіе, о! это есть одно изъ самыхъ высокихъ наслажденій, которое

предоставлено авторскому и ученому званію, какъ бы въ возмездіе неразлучныхъ съ нимъ скорбей и превратностей. Вы доставили мнѣ теперь это высокое наслажденіе, милостивые государи! Примите же глубочайшую мою благодарность за все что вы мнѣ сказали, за все что вы для меня сдѣлали, за все что вы дали мнѣ почувствовать. Счастливейшимъ себя почту, если въ остальное время моей жизни успѣю представить вамъ знакъ этой благодарности, болѣе достойный вашего драгоценнаго для меня вниманія, участія и благосклонности.

За актомъ слѣдовалъ обѣдъ. Послѣ тоста за здоровье Государя Императора, провозглашеннаго ректоромъ С. М. Соловьевымъ, профессоръ Г. Е. Щуровскій сказалъ между прочимъ слѣдующее:

... Лекціи Михаила Петровича, по общему сознанию, отличались особеннымъ, своеобразнымъ характеромъ, и магически дѣйствовали на его слушателей. Студентамъ онѣ всегда казались какъ бы продолженіемъ кабинетныхъ занятій Михаила Петровича. Такъ умѣлъ онѣ соединить занятія ученаго съ преподаваніемъ профессора. Студенты съ живѣйшимъ участіемъ, будто присутствовали при самомъ процессѣ ученой работы своего профессора, когда онѣ съ одушевленіемъ продолжали развивать предъ ними ученые открытія которыя онѣ дѣлалъ, готовясь наканунѣ къ лекціи. На самой лекціи эти открытія для него самого уяснялись и служили нитью для дальнѣйшихъ работъ. Такимъ образомъ, изучая предметъ, студенты вмѣстѣ съ тѣмъ изучали и самый процессъ ученой разработки.

Михаилъ Петровичъ старался болѣе всего занимать студентовъ собственными работами, и они, въ продолженіе пяти или шести лѣтъ, перевели, подъ его руководствомъ, многія классическія сочиненія, расширяя чрезъ то свои свѣдѣнія и, вмѣстѣ, подготавливаясь къ будущему литературному поприщу.

Само собою разумѣется, что Михаилъ Петровичъ для каждаго курса составилъ особый общій планъ кото-

рому и слѣдовалъ въ продолженіе года. Но этотъ планъ нарушался часто занимательными эпизодами, когда Михайлъ Петровичъ, независимо отъ лекцій готовилъ какую-нибудь историческую монографію; тогда онъ приносилъ ее на лекцію въ рукописи или въ корректурныхъ листахъ. Иногда эти эпизоды даже и мало относились къ предмету преподаванія, именно въ тѣхъ случаяхъ когда Михайлъ Петровичъ былъ проникнутъ другими учеными или общественными интересами. Такъ послѣ каждой своей поѣздки за границу, онъ вмѣнялъ себѣ въ обязанность съ кафедры разказать студентамъ о своихъ ученыхъ занятіяхъ за границей и о своемъ знакомствѣ съ европейскими знаменитостями. Онъ первый познакомилъ студентовъ и заставилъ ихъ уважать такія личности какъ Вукъ Караджичъ, Шафарикъ, Колларъ, Палацкій, Эрбень, Гапка и другіе славянскіе ученые и литераторы, въ ту эпоху когда только что раскрывались великія дѣла славянизма.

Сообщительность и дружное или интимное отношеніе къ своимъ слушателямъ были отличительными чертами Михаила Петровича. Какъ профессоръ, онъ не поучалъ, а сообщалъ то что въ данную минуту поглощало все его интересы. Рѣчь его, обыкновенно простая и безыскусственная, дѣйствовала на слушателей какъ электрическій токъ.

Радости и печали общественнаго горя сильно поражали Михаила Петровича: оторванный ими на минуту отъ науки, онъ не могъ оставаться дома и спѣшилъ къ своимъ студентамъ чтобы съ кафедры передать имъ свои радости и свое горе. Одинъ изъ его бывшихъ учениковъ, нынѣ профессоръ и академикъ, разказывая мнѣ о такихъ случаяхъ, сказалъ; „Я никогда не забуду того утра когда Михайлъ Петровичъ пришелъ къ намъ въ аудиторию весь убитый страшнымъ горемъ отъ великаго бѣдствія постигшаго Россію о которомъ мы еще не знали. Вмѣсто лекціи онъ сообщилъ намъ о смерти Пушкина. Онъ плакалъ, мы трепетали. Теперь такія сцены, быть-

можетъ, не въ духѣ времени, но студенты 1837 года еще болѣе почитали профессора когда онъ со своимъ великимъ горемъ явился предъ ними только какъ чело-
вѣкъ.“

Если профессоръ тѣмъ отличается отъ ученаго во-
обще что дѣйствуетъ своею личностью, то Михаилъ Пе-
тровичъ принадлежитъ къ тѣмъ избраннымъ натурамъ въ
которыхъ ученость профессора сливается въ нераздѣль-
ное цѣлое съ гуманизмомъ прекраснаго чело-
вѣка.

Мм. гг., предлагаю гостъ отъ имени Московскаго
Университета за дорогое для него здоровье Михаила
Петровича, за его профессорское служеніе Московскому
Университету.

Въ отвѣтъ на это юбиляръ сказалъ:

Дорого, дорого для меня ваше привѣтствіе, старый
другъ-товарищъ, произносимое вами отъ лица Москов-
скаго университета. Московскому университету обязанъ
я всѣмъ нравственнымъ, духовнымъ существомъ своимъ,
всѣми лучшими минутами въ жизни, съ настоящими вклю-
чительно. Здѣсь всѣ мои дорогія воспоминанія: въ этой
самой залѣ, 50 лѣтъ назадъ, получилъ я первую ученую
степень и золотую медаль; въ этой самой залѣ, 40 лѣтъ
назадъ, по порученію незабвенныхъ моихъ учителей,
стоявшихъ на рубежѣ стараго времени съ новымъ:
Мерзлякова, Цвѣтаева, Сандунова, Двигубскаго, Мухина,
Мудрова, которые праздновали семидесятилѣтіе Елизаве-
тинскаго университета и двадцатипятилѣтіе Муравьевскаго
устава, произнесъ я первую торжественную свою рѣчь,
одобренную ими, о назначеніи университетовъ вообще,
и русскихъ въ особенности. Позвольте мнѣ теперь повѣ-
ять на васъ эту священную стариной, позвольте къ
тогдашнимъ пожеланіямъ присоединить одно, самое нужное,
по моему мнѣнію, въ наше мудреное время: да живетъ
и не оскудѣваетъ, а преизбыточествуетъ въ Московскомъ
университетѣ, во всѣхъ русскихъ университетахъ, во
всемъ ученомъ вѣдомствѣ любовь! Да слышится она во
всякомъ словѣ и дѣйствіи начальниковъ и путеводителей!

Сердце сердцу вѣсть подаетъ: эта любовь найдетъ непремѣнно отголосокъ въ молодыхъ сердцахъ, и будетъ предохранять ихъ отъ чуждыхъ, погибельныхъ, нерусскихъ вліяній и ученій. Желаю отъ души чтобъ учителя и ученики старались возноситься какъ можно чаще отъ буквы къ духу, ибо буква одна умерщвляетъ, а духъ животворить, и гдѣ духъ Господень, ту и свобода!

Да здравствуетъ Московскій университетъ, наша alma mater, и да процвѣтаетъ онъ съ живою, дѣятельною преданностію церкви, престолу, отечеству и наукѣ.

Затѣмъ московскій городской голова И. А. Ямининъ сказалъ:

Какъ московскій городской голова, какъ представитель Московскаго городского общества, привѣтствую васъ Москвою чтимый, Москвѣ любезный, Михаилъ Петровичъ! Съ благодарностію чествуютъ васъ сегодня и русская наука, и русская словесность какъ служителя истории, какъ ученаго, какъ писателя; но присоединяясь къ общему торжеству, *городъ* Москва, кромѣ того, чествуетъ въ васъ исконнаго московскаго гражданина. Вы Москвѣ *свой*. Рожденіемъ, воспитаніемъ, жительствомъ, службою государственною и общественною, направленіемъ мыслей, убѣжденіями, чувствомъ, самымъ *своеобразнымъ* характеромъ вашей дѣятельности, вы принадлежите Москвѣ: *Москвѣ исторической* зиждительницѣ Русскаго государства, воплощенной лѣтописи русскихъ судебъ; *Москвѣ современной*, *Москвѣ народной*, *земской*, истинной столицѣ Россіи, живому средоточію стихій и силъ Русскаго народа — духовныхъ, умственныхъ, вещественныхъ; *Москвѣ-городу*, бѣлокаменной, златоглавой, съ ея Кремлемъ и ея ширью, — *Москвѣ* гдѣ ничто не сглаживается въ общій безличный, форменный типъ, гдѣ на крѣпкомъ народномъ грунту правильнѣе можно развиваться самобытности, своеобразію и разнообразію характеровъ и талантовъ! . . .

Москва вдохновила васъ съ дѣтства и въ теченіи всего празднуемаго сегодня пятидесятилѣтія вашей публичной жизни, вы пребыли вѣрны Москвѣ, вы жили и

остались Москвичемъ или, по любимому вашему выраженію, «Москвитяниномъ.» Рѣдкое московское вѣче обходилось безъ вашего участія; рѣдкое общественное дѣло въ Москвѣ миновало вашего содѣйствія. И едва ли на какое московское событіе, московское горе и радость, нужду и потребность, не откликались вы вашимъ всегда одушевленнымъ словомъ, обнимая своимъ сочувствіемъ не только нравственные, но даже и матеріальные интересы; оберегая ревниво, съ постоянною, неохлаждаемою лѣтами, *неугомонною* заботою сердца, не только достоинство и честь Москвы, не только московскую древность въ качествѣ историка и публициста,—но даже и городскую экономію, какъ одинъ изъ думскихъ гласныхъ, которымъ не однажды отъ васъ доставалось!

Не опредѣлю навѣрное когда засѣли вы на вашемъ Дѣвичьемъ полѣ; но вѣрно то что нѣтъ въ Москвѣ ни единого изъ старыхъ, ни изъ молодыхъ коренныхъ обывателей, кто бы не зналъ на Дѣвичьемъ полѣ длиннаго тѣнистаго сада, русской избы и дома подъ зеленою крышей; кто бы не сказалъ, что это *осѣлость М. П. Погодина*,—человѣка общественнаго, вѣдомаго, сердитаго стоятеля за народъ, за Москву, за Русскую землю, всегда добраго, на помощь скорого, всѣмъ доступнаго, всякому близкаго.

Такъ продолжайте, Михаилъ Петровичъ, и по истеченіи прожитаго вами пятидесятилѣтія, сколько Богъ вамъ помочи дастъ, подвизаться по прежнему добрымъ подвигомъ, радуясь и веселясь общимъ къ вамъ уваженіемъ и сочувствіемъ. Продолжайте съ прежнею горячностью будить насъ къ полезному дѣланью, гормозить на сколькихъ путяхъ, предостерегать отъ иноземныхъ соблазновъ, наставлять, журить и любить насъ по прежнему.

На томъ Москва вамъ челомъ бьетъ и велитъ пить за ваше здорье!

На это юбиларъ отвѣгалъ слѣдующими словами:

Иванъ Артѣмьевичъ! Вы обдали меня такимъ паромъ, прямо съ каменки, вы подняли меня на такой высокой

полокъ, подь самымъ потолокомъ, что у меня духъ захватываетъ, и я, въ отвѣтъ на вашу милостивую рѣчь, — иначе считать ее не смѣю, — могу только воскликнуть: Да здравствуетъ наша родная Москва, бѣлокаменная, златоглавая, первопрестольная, всероссійская! Да здравствуетъ ея возлюбленный Сынъ-уроженецъ, Царь-Освободитель! Да здравствуетъ наша матушка святая Русь, и да расточатся, ея враги, видимые и невидимые.

Наконецъ, князь В. А. Черкасскій обратился къ юбиляру со слѣдующими словами:

Мн. гг.! Вы слышали сколько живыхъ, теплыхъ привѣтствій было обращено къ юбиляру. Его чествовали на всѣхъ поприщахъ его многосторонней дѣятельности — какъ ученаго, публициста, профессора, гражданина. Не было недостатка и въ теплыхъ, сердечныхъ воспоминаніяхъ старыхъ слушателей, сохранившихъ къ нему доселѣ благодарную память. Казалось бы все исчерпано. Тѣмъ не менѣе я позволяю себѣ какъ старый студентъ и ученикъ М. П. Погодина, прибавить къ сказанному еще слово. Безъ сомнѣнія, я возвращусь въ моемъ словѣ къ нѣкоторымъ мотивамъ которые уже были развиваемы здѣсь другими; но я не усомнюсь это сдѣлать, потому что эти мотивы я считаю связанными тѣсно съ самыми основными стихіями нашей общественной жизни, а также и потому что они связаны неразрывно съ существенными чертами дѣятельности юбиляра. Намъ нельзя сегодня возвращаться къ нимъ довольно часто.

То поколѣніе студентовъ, къ которому я принадлежу, слушало лекціи въ этихъ стѣнахъ въ самое счастливое время университета. По крайней мѣрѣ время это не можетъ не представляться счастливѣйшею эпохою университетской жизни намъ, отдѣленнымъ отъ нея уже болѣе чѣмъ цѣлою четвертью столѣтія. Вслѣдствіе особенныхъ обстоятельствъ того времени, вслѣдствіе несомнѣннаго преобладанія въ тогдашней мыслящей средѣ интересовъ духовныхъ, Московское общество и Московскій университетъ состояли тогда между собою въ тѣсной связи, находились

въ тѣсномъ живомъ и постоянномъ взаимодействіи. Каждое явленіе науки, мысли, слова были событіемъ и отзывались во всѣмъ московскомъ обществѣ, возбуждая въ немъ самый живой интересъ. Жизнь общества какъ бы отчасти совершалась въ этихъ самыхъ сферахъ. И эта тѣсная связь не могла остаться и конечно не оставалась безъ благотворныхъ послѣдствій для всей университетской молодежи.

Реализмъ въ то время еще не былъ въ модѣ. Самые положительные изъ тогдашнихъ студентовъ едва ли не прослыли бы теперь за отчаянныхъ идеалистовъ. Университетъ нашъ правда, по примѣру Берлинскаго, дѣлился между двумя направленіями, философскимъ и историческимъ. Каждое изъ нихъ имѣло достойныхъ представителей на кафедрахъ. Самымъ рѣшительнымъ, вліятельнымъ и смѣло сказать, типическимъ представителемъ послѣдняго былъ Михаилъ Петровичъ Погодинъ.

Вокругъ его кафедры охотно собиралась университетская молодежь. Ее привлекало не щегольство изложенія, не внѣшнее краснорѣчіе преподавателя, но независимо отъ существенныхъ ученыхъ достоинствъ курса, его живое, беззавѣтное, горячее отношеніе къ дѣлу. Онъ читалъ намъ русскую исторію по источникамъ, знакомилъ насъ не съ одними внѣшними явленіями исторіи, но и съ сокровеннымъ внутреннимъ ихъ смысломъ, онъ училъ насъ любить науку, любить и уважать Россію; цѣнить тѣ великія, тяжелыя жертвы, которыя древняя Русь умѣла принести ради сохраненія своего самостоятельнаго бытія и созданія единственнаго устоявшаго въ буряхъ исторіи славянскаго государства; онъ училъ насъ сознавать себя русскими членами одной русской, — одной общей, великой славянской семьи. Онъ вливалъ въ наши молодые души живые задатки народнаго самосознанія.

Да, сознаніе! народное самосознаніе! Я преднамѣренно, мм. гг., останавливаю ваше вниманіе на этихъ словахъ, ибо въ нихъ заключается ключъ и разгадка историческихъ судебъ всѣхъ великихъ, Божіимъ перстомъ отмѣченныхъ

народовъ. Только тѣ государства способны играть роль всемірно-историческую, которые дорастаютъ до живаго и яснаго сознанія своей исторической задачи. Безъ историческаго самосознанія нѣтъ великаго народа. Трудно представить себѣ что-либо печальнѣе и безотраднѣе общества лишеннаго этой способности. Безъ нея, утративъ ее, или даже недоросши, государство представляетъ странное явленіе: оно дѣлается притчею во языцѣхъ, соблазномъ для друзей, посмѣшищемъ для враговъ тайныхъ и явныхъ.

Возбудить, утвердить и развить способность самосознанія въ обществѣ—такова великая образовательная задача исторіи и великая гражданская заслуга историка, посвятившаго ей свои труды и свою жизнь. И если эта задача и эта заслуга велики и важны для общества во всякое время, то тѣмъ важнѣе онѣ, особенно въ тотъ періодъ его развитія, который можно назвать періодомъ его роста и возмужанія и въ которомъ нынѣ находится наше отечество.

Достаточно намъ оглянуться дабы убѣдиться что нынѣ на очередь всемірнаго служенія вступили двѣ великія народности: германская и славянорусская. Первая, съ ясною, достойною всякой зависти полнотою сознанія, быстро достигаетъ законной мѣры своего историческаго развитія. Предъ нами едва занимается заря новой жизни. Россію пробудили двѣ великія народныя войны: война 1812 года и еще болѣе страшныя громы на нашей памяти и намъ въ поученіе раздававшіеся съ севастопольскихъ твердынь. Последнія событія, потрясшія Европу до самыхъ ея основаній и въ корень измѣнившія ея лицо, упразднили и положили конецъ всѣмъ сомнѣніямъ; они упрочили надолго германскій миръ, но вмѣстѣ съ тѣмъ они самою силою вещей вызвали на свѣтъ всѣ дремлющія задачи славянскаго міра, они предложили и славянству, и Россіи роковой вопросъ о томъ, гдѣ же въ древнихъ преданіяхъ славяно-русское единство, гдѣ область мечты и гдѣ же наконецъ та трезвая, достойная уваженія дѣйствительность, предъ которою должны невольно преклониться и друзья, и недруги?

Отнынѣ, мм. гг., вопросъ этотъ уже болѣе не замолкнетъ. Онъ будетъ по пятамъ всегда и всюду сопутствовать Русскому государству въ его развитіи, неразлучно, неотступно въ дни горя и радости, въ дни величія и невзгодъ, ожидая, прося, вымаливая, требуя себѣ рѣшенія, покуда наконецъ Русскій міръ, собравшись съ силами, сумѣетъ его разрѣшить, или Россія сама изнеможетъ печальною жертвою духовнаго безсилія.

Намъ, Русскимъ, возможно ли, мм. гг., сомнѣваться въ исходѣ дѣла?

Я повторяю, мм. гг., одинъ изъ первыхъ въ Россіи, Погодинъ, далъ у насъ рѣшительный толчокъ нашему народному самосознанію и вмѣстѣ съ тѣмъ сознанію нашего славяно-русскаго единства. Въ то время Погодинъ былъ еще съ немногими. Но въ числѣ этихъ немногихъ были славныя и дорогія Россіи имена. Изъ числа ихъ вспомнимъ лишь одно имя, вызовемъ лишь одну великую тѣнь, тѣнь нашего безсмертнаго народнаго поэта Пушкина. Силою своего поэтическаго творчества онъ прозрѣлъ грядущія судьбы Россіи и выразилъ ихъ съ неподражаемою художественностію въ своемъ знаменитомъ стихотвореніи *Клеветникамъ Россіи*, въ тѣхъ превосходныхъ стихахъ которые безъ сомнѣнія въ настоящую минуту просятся на память каждому изъ васъ:

Славянскіе ль ручьи сольются въ русскомъ морѣ,

Оно ль изсякнетъ—вотъ вопросъ.

Мм. гг., вы конечно не откажете мнѣ въ вашемъ сочувствіи если я предложу вамъ тостъ, въ которомъ постараюсь соединить имя Погодина съ тѣми существеннѣйшими мыслями и началами которыхъ онъ былъ постояннымъ служителемъ:

За укрѣпленіе и развитіе въ обществѣ и въ насъ самихъ нашего народнаго и бытоваго самосознанія;

За развитіе въ государствѣ яснаго, твердаго и полнаго сознанія тѣхъ всемірно-историческихъ задачъ, которыя ему принадлежатъ и такъ сказать облегли его со всѣхъ сторонъ;

За процвѣтаніе въ Россіи науки исторической, лучшей руководительницы общества и государства въ ихъ внутренней и вѣшной жизни;

Наконецъ за здравіе и долголѣтіе нашего маститаго юбиляра, въ теченіе всей полувѣковой своей дѣятельности не покидавшаго своего славяно-русскаго знамени, за нашего историка и гражданина М. П. Погодина.

Юбиляръ отвѣчалъ:

Примите благодарность, князь, и отъ меня, и отъ всего общества, — мм. гг., вы позволите мнѣ сказать это? — за вашу многосодержащую, многознаменательную рѣчь, въ которую вы заплатили съ лихвою за мои старые краткіе афоризмы!

Н. З. Бергъ, прибывшій изъ Варшавы, прочелъ юбиляру свои стихи:

Добрый другъ! Сегодня рада

Не одна твоя Москва:

Гласъ несется отъ Бѣлграда.

Шлютъ поклонъ Дунай, Нева.

Керконоши и Балканы,

Татры, Черная Гора,

Пьютъ въ честь твою стаканы

И кричатъ тебѣ ура.

Другъ мой старый, благородный,

Нашъ московскій, нашъ народный,

Милый исторіографъ!

Будь счастливъ и бодръ и здоровъ.

И прими отъ Берга тоже

Задушевнѣйшій привѣтъ,

Дай тебѣ Всевышній Боже

Много благъ на много лѣтъ.

Кромѣ того были сказаны за обѣдомъ привѣтствія: отъ профессора Бѣляева, проф. Бестужева-Рюмина, Н. П. Гилярова-Платонова, В. А. Кокорева, А. В. Назарова и многихъ другихъ.

Въ отвѣтъ на эти рѣчи М. П. Погодинъ обратился къ присутствовавшимъ со слѣдующими словами:

— У меня нѣтъ уже словъ, у меня есть только слезы! Примите ихъ въ выраженіемъ моей искренней, сердечной, глубокой благодарности. Пью здоровье всѣхъ друзей моихъ присутствующихъ и отсутствующихъ, — друзей доброй науки, отечества!

Предъ окончаніемъ обѣда юбиляръ предложилъ здравію за трудящихся на пользу отечественной исторіи, и пожелалъ имъ всякихъ успѣховъ.

(*Москов. Вѣд.*)

ДИСПУТЪ ВЪ ТРОИЦКОЙ ЛАВРѢ.

Въ «Совр. Изв.» пишутъ: 9 декабря, въ актовомъ залѣ московской духовной семинаріи (въ Троицкой Сергіевской лаврѣ) публично защищено было сочиненіе, представленное на степень доктора богословія архимандритомъ Михаиломъ. (*О Евангеліяхъ и евангельской исторіи*), по поводу книги Ренана. Это былъ первый ученый диспутъ въ стѣнахъ академіи, со времени новаго устава. Засѣданіе почтили своимъ присутствіемъ два митрополита (московскій и кіевскій) и оба московскіе викарія. Интересъ и предмета и имя диспутанта, извѣстнаго своими сочиненіями (*Введеніе въ новозавѣтныя книги и толкованіе на евангеліе*), привлекло нѣсколько лицъ изъ Москвы свѣтскихъ, интересующихся богословскими науками. — Къ удивленію и сожалѣнію, число свѣтскихъ пріѣзжихъ превосходило число духовныхъ. Не считая властей, три-четыре лица всего виднѣлось изъ московскаго духовенства, и тѣ оставались зрителями диспута, но не участниками.

Засѣданіе открыто было рѣчью ректора академіи, извѣстнаго ученаго о. Горскаго: кому принадлежитъ право учительства въ церкви? И кому прилагались права и обязанности учительства и наименованіе учителей (докторовъ) въ древней церкви. По краткомъ историческомъ раскрытіи этого вопроса, ораторъ упомянулъ объ

иностраннымъ происхожденіи ученыхъ докторскихъ степеней въ Россіи, вспомнилъ затѣмъ объ основателяхъ славяно-греко-латинской школы, братьяхъ Лихудахъ, которые были первыми докторами въ Россіи (получившими эту степень въ Падуанскомъ университетѣ), и о преемствовавшемъ имъ Шалладіѣ Роговѣ, который получилъ эту степень въ Римѣ, гдѣ онъ обучался, и гдѣ, для возможности обучаться, онъ по паружности даже отступилъ на время отъ православія. Въ заключеніе коснулся о Горскій причинѣ, отчего доселѣ было мало лицъ, снискавшихъ богословско-докторскую степень въ Россіи.

Послѣ вступительной рѣчи ректора, произнесена вступительная рѣчь диспутантомъ. О. Михайлъ обладаетъ мягкимъ голосомъ, пріятною дикціею, и рѣчь его произвела на присутствующихъ уже этими внѣшними качествами пріятное впечатлѣніе, которое усилено было серьезнымъ содержаніемъ рѣчи и почти не ослаблено длиннотою (однако замѣченною слушателями). Диспутантъ предупреждалъ слушателей, что смотритъ самъ на свою книгу какъ на первый опытъ; что приписываетъ ей болѣе популярное, или точнѣе—общественное назначеніе, чѣмъ специально-научное, въ смыслѣ добраго анализа подробностей. Многое можетъ показаться не полнымъ, да таково оно и есть,—сказалъ онъ; и объяснилъ эту принадлежность сочиненія цѣлью его. Сочиненіе вызвано успѣхомъ Ренана, быстрымъ, обширнымъ, хотя не глубокимъ. Этотъ поверхностный, хотя и блестящій успѣхъ, сопровождалъ Ренана одинаково и за границей, и въ Россіи. Тамъ, за границей, встрѣтили изслѣдованіе-романъ Ренана только однимъ полнымъ разборомъ, больше же отвѣчали брошюрами и журнальными статьями. Этимъ свидѣтельствовалось, что Ренанъ не стоитъ серьезной критики, ниже ея. Сочиненіе его дѣйствительно не можетъ выдержать даже перваго соприкосновенія съ ученымъ разборомъ: это выхваченные результаты изъ изслѣдованій давно извѣстныхъ, лишь облеченные въ популярную,

привлекательную форму. Цѣлая, громадная, и при томъ вполнѣ серьезная, литература по евангельской исторіи предшествовала Ренану въ Европѣ. Но въ Россіи, продолжалъ диспутантъ, не было ничего; движеніе евангельской критики громадному большинству неизвѣстно было даже по имени авторовъ. Познакомить съ ходомъ этого движенія и указать въ общихъ чертахъ какъ пріемы критики, такъ и орудія противъ нея, которыми владѣеть апологетика евангелій: такова цѣль сочиненія.

Особенное впечатлѣніе на аудиторію произведено было заключеніемъ рѣчи о. Михаила, когда онъ коснулся неудобнаго положенія, въ которое поставленъ библейскій апологетъ въ Россіи въ слѣдствіе запрета, положеннаго на сочиненія разрушительнаго направленія; тѣхъ подозрѣній, которыя могутъ возродиться въ читателяхъ: «во всей ли силѣ приведены нападенія противниковъ?» Въ словахъ диспутанта слышалась одушевленная грусть о неудобствѣ привилегированнаго положенія. Въ сильныхъ чертахъ изобразилъ весь вредъ запрета на сочиненія; въ легкой уступкѣ противному мнѣнію, согласившись за тѣмъ, что лишь безусловное распространеніе разрушительныхъ сочиненій можетъ быть опаснымъ, онъ заключилъ свою рѣчь приблизительно слѣдующими восклицаніями— «итакъ, поболѣе свѣта, итакъ поболѣе уваженія къ труду, труду серьезному» и пр.

Возражали диспутанту два официальные оппонента: о. Горскій и профессоръ Кудрявцевъ. Первый касался нѣкоторыхъ историческихъ частныхъ въ изслѣдованіи. Второй возражалъ, что напрасно диспутантъ приписываетъ разрушительныя попытки евангельской критики философскимъ теоріямъ. Добровольныхъ возражателей явилось трое: одинъ изъ профессоровъ же академіи и двое изъ пріѣзжихъ гостей. Къ удивленію и здѣсь замѣчено, что вступили въ объясненія съ диспутантомъ по вопросу столь спеціальному, какова критика евангелій, опять исключительно лица свѣтскія (въ томъ числѣ Н. П. Аксаковъ). Изъ духовныхъ лицъ, и то болѣе въ каче-

ствѣ предѣдательствующаго, Принималъ участіе не только митрополитъ Арсеній.

Посторонніе свидѣтели диспута, лица пріѣхавшія изъ Москвы, вынесли пріятное впечатлѣніе. По окончаніи за-сѣданія, диспутантъ былъ награжденъ отъ студентовъ шумными, не разъ повторявшимися рукоплесканіями. Но вотъ отзывъ постороннихъ:

«Сравнительно съ университетскими, которыхъ столько мы слышали, этотъ диспутъ представлялся во всякомъ случаѣ болѣе серьезнымъ. Слышалась искренность и такъ сказать—душевная почтительность къ наукѣ, которой часто не достаешь обычнымъ диспутамъ, гдѣ бываютъ часто и фразы риторическія и задоръ и придиричвость, за которою слышатся ненаучныя отношенія». Нѣкоторыхъ посѣтителей поразили фізіономіи юношества. Взятая въ цѣлой своей совокупности, они не носили на себѣ печати мальчишества. Это лица «озаренныя»; выразился одинъ изъ посѣтителей.—Я смотрѣлъ на нихъ съ большимъ вниманіемъ, и сказалъ другой: можно сказать, что они висѣли на устахъ диспутанта; такъ глубокимъ и серьезнымъ казалось ихъ вниманіе. Легкомысленной небрежности, которою любитъ щеголять молодежь и которая, показывая видъ знанія, прикрываетъ чаще всего простоту, этого не было.

Честь лаврской молодежи заслужить этотъ отзывъ; пріятно за диспутанта; жаль равнодушія, оказаннаго московскимъ духовенствомъ.

(Соврем. Изв.)

О НОВЫХЪ ПРАВАХЪ ПРЕДОСТАВЛЕННЫХЪ РЕКТОРАМЪ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЙ И СМОТРИТЕЛЯМЪ ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

На дняхъ утверждено положеніе о представленіи ректорамъ духовныхъ семинарій и смотрителямъ духовныхъ училищъ права состоять, наравнѣ съ директорами гимназій

штатными смотрителями уѣздныхъ училищъ, непремѣнными членами комитетовъ, завѣдывающихъ администраціею публичныхъ и общественныхъ библіотекъ въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ. Такое новое распоряженіе вызвано, какъ говорятъ «Бирж. Вѣд.», тѣмъ обстоятельствомъ, что повсюду въ городахъ, гдѣ есть общественныя библіотеки, значительную и часть даже преобладающую массу посетителей и читателей книгъ изъ этихъ библіотекъ составляютъ ученики духовныхъ семинарій и училищъ, никакъ недовольствующіеся чтеніемъ книгъ изъ скудныхъ библіотекъ своихъ учебныхъ заведеній. Поэтому духовное вѣдомство, прикомандировавъ начальниковъ своихъ учебныхъ заведеній къ составу администраціи мѣстныхъ общественныхъ библіотекъ, имѣетъ въ виду дать воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній полную возможность пользоваться, при указаніи своихъ начальниковъ, правильнымъ и свободнымъ выборомъ книгъ для чтенія.

(Кіевлянинъ № 3. 1872 г.).

И. И. ЧЕТВЕРИКОВЪ, КАКЪ ХРАМОЗДАТЕЛЬ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬ ЦЕРКВЕЙ ВЪ ЗАПАДНОЙ РУСИ.

Вотъ что пишутъ въ «Современныхъ Извѣстіяхъ»: Имя покойнаго И. И. Четверикова не разрывно связано съ исторіею возобновленія православныхъ храмовъ въ западныхъ губерніяхъ. До конца пятидесятыхъ годовъ дѣло это было въ жалкомъ положеніи. Православію принадлежалъ въ губерніяхъ, возвращенныхъ отъ Польши, почти исключительно низкій и вмѣстѣ бѣднѣйшихъ классъ; самая вѣра, какъ извѣстно, пользовалась ду шляхты названіемъ хлопской вѣры; большинство приходовъ и съ ними храмовъ состояло подъ патронатовъ пановъ, поляковъ-католиковъ. На нихъ и лежала нравственная и политическая обязанность заботиться о церквахъ, состоящихъ на ихъ земляхъ, подъ ихъ попечительствомъ, и назначенныхъ

для населенія, состоящаго въ крѣпостной ихъ власти. Такъ въ прошлое царствованіе и смотрѣло на этотъ вопросъ правительство; но въ продолженіи нѣсколькихъ десятилѣтій правительству не удалось перевести право въ фактъ. Пока валились одна за другою церкви и православное священнослуженіе нуждалось въ самыхъ неизбѣжныхъ принадлежностяхъ утвари (нѣсколько сотъ церквей совсѣмъ лишены были купелей, — послѣдствіе и отчасти причина продолжавшагося крещенія обливаніемъ по католическому обычаю), дѣло о пособіи церквамъ на средства помѣщиковъ перекидывалось изъ вѣдомства въ вѣдомство, исписывались горы бумаги, не измѣнявшія ни въ чемъ положеніе православія въ краѣ. Въ настоящее царствованіе, за оказавшеюся безуспѣшностью привлечь польскихъ помѣщиковъ къ исполненію обязанностей, вытекавшихъ изъ ихъ владѣльческаго права, рѣшено было обратиться къ противоположному пути: устранивъ поляковъ-помѣщиковъ вовсе отъ участія въ пособіи храмамъ; принять издержки отчасти на счетъ казны, и отчасти искать вспоможенія у велико-русскаго общества. На первый разъ удовлетворены были этимъ путемъ нужды Витебской губерніи, причѣмъ казнѣ помогло почти исключительно Петербургское, и притомъ высшее общество, съ участіемъ особъ Императорскаго дома. Но затѣмъ ждали помощи еще цѣлый рядъ губерній и цѣлыя тысячи храмовъ, лишенныхъ самаго необходимаго. И отсюда начинается дѣятельность И. И. Четверикова. На него указалъ покойный митрополитъ Филаретъ П. Н. Батюшкову, въ спеціальное вѣдѣніе котораго въ ту пору передано было дѣло о пособіи православнымъ церквамъ въ Западномъ краѣ.

Къ сожаленію, мы лишены подробныхъ цифръ; но въ свое время онѣ были опубликованы. Достаточно сказать, что не менѣе какъ на 4,000 церквей изысканы общественныя пособія И. И. Четвериковымъ, — вдвое болѣе того, чѣмъ могла оказать сама казна, при ежегодномъ отпускѣ полумилліона. Какъ собиралъ приношенія и откуда ихъ доставалъ покойный, это было его искусство, можно ска-

затѣ особый даръ, въ которомъ помогали ему обширныя связи въ московскомъ купеческомъ мірѣ и знакомство съ состояніями, ихъ характерами и слабостями коммерческаго круга. Не можемъ умолчать, что послѣднее обстоятельство немало навлекло нареканій на покойнаго, особенно въ связи съ отличіями, которые сыпались на жертвователей и собирателя. Самъ собиратель награжденъ былъ щедро: орденомъ за орденомъ, потомственнымъ дворянствомъ, чинъ статскаго и потомъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Въ мірѣ, среди котораго вращался И. И., и который до неимовѣрности падохъ на отличія, быстрыя повышенія недавняго „купеческаго сына“ должны были возбудить зависть; къ этому присоединилась и досада, что получаетъ чело-вѣкъ, самъ ничего не пожертвовавшій. Во первыхъ, послѣднее не совсѣмъ вѣрно. Не однимъ чужимъ карманомъ распоряжался покойный: въкоторыя церкви получили вспоможеніе изъ его исключительныхъ средствъ. Кроме того, надобно во что нибудь считать время и трудъ, которые были трачены покойнымъ положительно въ ущербъ собственнымъ коммерческимъ дѣламъ. Во вторыхъ, этими нареканіями сказывалось лишь возрѣніе, что отличія справедливы и пріобрѣтаются только деньгами, — возрѣніе, на которое стоитъ только указать, чтобъ понять ему дѣлу. И. И. Четвериковъ пользовался чужими слабостями, но самъ отданъ былъ душою дѣлу; пособіе церквамъ въ краяхъ, гдѣ православіе есть не просто религіозный, но политическій элементъ, — это было его служеніе; онъ считалъ это личнымъ дѣломъ, личною тскорбью, личною честью, задачею жизни. Отсюда и эта неустанная энергія въ русскомъ чело-вѣкѣ не совсѣмъ обыкновенная при служеніи общественному дѣлу. Не со-нъ одинъ выцѣлы изъ купцовъ въ дворяне и генералы. Не станемъ упоминать и именъ, но покажемъ различіе: отъ господалъ именно пріобнаружили, что дѣло все — отдулся деньгами, а на какое дѣло все равно; сегодня да набога дѣльно, а завтра нагишну гни-вали дамы, и мерзлы годъ на библиотеку, а потомъ куда ни-будь на мостовую; доущности въ томъ, чтобъ помѣстить

извѣстную сумму, за которую ожидается крестъ; куда, — этому не придавалось значенія. Этому-то воззрѣнью Четвериковъ ни предоставлялъ противоположность. Помимо вспоможенія церквамъ въ Западномъ краѣ, чѣмъ онъ преимущественно и снискалъ себѣ отличія, столь завидныя для его собратьевъ, онъ принималъ горячее участіе въ устройствѣ братствъ, когда они начали тамъ же воскресать мало по малу. Не обошлись безъ его вспоможенія православныя церкви и въ Балтійскомъ краѣ. Наконецъ, православный храмъ въ Гельсингфорсѣ почти ему одному обязанъ сооруженіемъ. Припомнимъ и еще случай: здѣшнему братству св. Николая, устроенному для вспоможенія сѣдлымъ ученикамъ духовнаго званія, тотъ же И. И. Четвериковъ выхлопоталъ часть богатаго наслѣдства, оставшагося послѣ купца Шодчина. Фактъ тоже любопытенъ. Шодчинъ умеръ, завѣщавъ громадное состояніе на благотворительныя дѣла, но не опредѣливъ подробно назначенія; оно предоставлено было самимъ душеприказчикамъ. Возникъ процессъ, исходъ довольно сомнительнаго; предоставлялось возможнымъ, въ самомъ дѣлѣ, отвергнуть завѣщаніе, по отсутствію субъекта права (нѣтъ наслѣдника). Но на это именно нужно было Четверикова. Знать, гдѣ есть готовность благотворенія, это было его спеціальность. Прослышалъ, взялся за дѣло. Процессъ выигранъ. Почему знать? Можетъ быть и не выигранъ былъ бы онъ безъ этого, потому что въ дѣлѣ такого рода личныя выгоды и слѣдовательно побужденія ретиво вести дѣло, представлялись только оспаривавшимъ наслѣдникамъ. Отвлеченное понятіе, таковое о благотворительныхъ учрежденіяхъ, не могло чувствовать ни скорби, ни радости отъ такого или другаго исхода; душеприказчикамъ же не оказывалось особенныхъ побужденій хлопотать черезъ чуръ горячо о дѣлѣ изъ котораго для нихъ личныхъ интересовъ не предстояло ничего. И. И. Четверикову въ благополучномъ исходѣ процесса принадлежить едва ли не главнѣйшая честь, и онъ разумѣется, не преминулъ обратиться наслѣдство на дѣла, въ которой служилъ пособіе цер-

квѣтъ въ краяхъ угнетеннаго православія; а вмѣстѣ съ тѣмъ удѣлили часть (10,000) и на братство св. Николая. Мы сказали «не переминулъ», «удѣлилъ», разумѣя, конечно, нравственное вліяніе Ивана Ивановича на душеприкащиковъ, которые вѣроятно были рады, найдя специалиста, освобождавшаго ихъ отъ труда додумываться на какое бы благотвореніе повергнуть не малый капиталъ въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей.

Этотъ примѣръ, вмѣстѣ съ участіемъ въ устройствѣ братствъ и вспоможеніи балтійскихъ и гельсингфорскихъ церквамъ, яснѣе другихъ говоритъ о характерѣ дѣятельности покойнаго, и сводитъ ее къ понятію, которое о ней составлено, можетъ быть большинствомъ. Ни здѣсь, ни тамъ, ни тутъ И. И. ничего не получалъ, ничего не искалъ, ни не могъ ни получить, ни искать. Это уже было дѣломъ души, долгъ добровольнаго служенія.

Въ политическомъ смыслѣ дѣятельность И. И. Четверикова отмѣчена крупно. Нѣсколько строкъ, выше сказанныхъ о положеніи, въ какомъ были православныя церкви въ западныхъ краяхъ до участія И. И., даютъ понять, что было бы, если бы не оказалось столь ревностнаго помощника дѣлу. Отчасти это уже по сею пору видно. Читатели припомнятъ недавно помѣщенное у насъ письмо изъ Ковеля, и переданную въ немъ трагикомическую исторію построенія тамошней православной церкви, вмѣстѣ съ подобною же исторіею церкви въ г. Борисовѣ: наростаешь, какъ водится, переписка, разъѣзжаютъ техники, одинъ посмотреть, другой посверлить, но дѣла до дѣла никому нѣтъ, а церкви по старому и не начинаютъ строиться, — какъ было и тогда, и когда царствовало упованіе на польскихъ помѣщиковъ. Теперь дѣло взяла на себя исключительно казна; И. И. Четвериковъ нѣтъ; другаго на его мѣсто не предвидится; да если бы и явился таковой, ему при настоящемъ устройствѣ этого дѣла, переданнаго въ общее вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, не очень бы великъ предоставился просторъ. Любопытно будетъ сравнить въ

послѣдствіи: что было сдѣлано для церквей въ Западномъ краѣ до Четверикова, что послѣ, и что при немъ и съ его содѣйствіемъ.

Вспоможеніе церквамъ въ Западномъ краѣ въ свое время, какъ мы сказали, поставлено было въ специальное завѣдываніе тайнаго совѣтника П. Н. Батюшкова. Съ нимъ покойный И. И. Четвериковъ и состоялъ въ ближайшихъ сношеніяхъ и подъ его руководительствомъ дѣйствовалъ. На П. Н. Батюшкова лежитъ обязанность познакомить общество съ фактическими подробностями дѣятельности покойнаго, которыхъ мы дать не въ силахъ.

Выскажемъ въ заключеніе и общую мысль. Готовности къ благотвореніямъ въ нашемъ обществѣ много: страшная масса капиталовъ предлагается и двигается на дѣла безкорыстныя. Часть ихъ, можетъ быть даже и значительная, возбуждается тщеславіемъ. Пусть; но еще не въ томъ дѣло. Припоминая, куда тамъ и здѣсь лились потоки пожертвованій, убѣждаемся, что частная благотворительность вообще у насъ мало осмыслена; двигается о большею по протореннымъ вѣками, однообразнымъ путямъ, и управляется случайностями. Лица, которыя бы избирали себѣ опредѣленную отрасль въ служеніе дѣлой жизни, почти не бываетъ. Отсюда, за исключеніемъ одного вида (храмозданій), и общественные плоды благотворительности далеко не соотвѣтствуютъ количеству приношеній. И. И. Четвериковъ, во всякомъ случаѣ, былъ однимъ изъ замѣятельныхъ исключеній въ этомъ смыслѣ.

ПОСТРОЙКА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ЧЕНСТОХОВѢ.

На главной улицѣ Ченстохова строится православная церковь во имя преподобныхъ славянскихъ просвѣтителей, свѣт. Кирилла и Меодія. На постройку церкви этой, какъ сообщаютъ въ *Варш. дневн.*, отпущено изъ казны 40,000 рублей, но суммы этой, по видимому, будетъ недостаточно для полного окончанія церкви въ томъ видѣ, въ которомъ

размѣрахъ, въ какихъ она строится; впрочемъ, на этотъ предметъ уже испрашивается дополнительный отпускъ изъ казны еще 15,000 рублей. Общій стиль церкви византійскій, на подобіе православной церкви въ Варшавѣ. Постройку церкви предполагается окончить и освятить въ маѣ будущаго года, въ день свв. Кирила и Меѳодія.

О ПЕРЕНОСѢ

ПО ВОПРОСУ О ПЕРЕНОСѢ ВОСКРЕСНЫХЪ БАЗАРОВЪ НА ДНИ БУДНИЧНЫЕ.

Носится слухъ, что въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, послѣ продолжительной переписки съ высшимъ духовнымъ начальствомъ, со II отдѣленіемъ Собственной Его Величества канцеляріи и съ начальниками губерній, давно возбужденный вопросъ о повсемѣстномъ въ имперіи перенесеніи воскресныхъ базаровъ на дни будничные, получилъ въ послѣднее время такое направленіе, что признано неудобнымъ повсемѣстно ввести обязательно эту мѣру, какъ предполагалось прежде, а на будущее время предположено вводить такую мѣру только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ самая обществу пожелаютъ устраивать базары на будничные дни, вмѣсто дней праздничныхъ. Всѣ почти начальники губерній высказали по этому вопросу такое мнѣніе, что хотя, конечно, было бы желательно укоренить въ народѣ уваженіе къ днямъ воскреснымъ и праздничнымъ и для этого повсюду теперь же отмѣнить давній обычай народа посвящать эти дни открытію базаровъ и ярмарокъ, гдѣ народъ часто не знаетъ предѣловъ своему грубому разгулу; но при всемъ томъ невозможно достигнуть цѣли нравственнаго улучшенія въ быту народа путемъ однихъ внѣшнихъ узаконеній относительно закрытія базаровъ по праздникамъ; притомъ же, воскресные базары, давно уже укоренившіеся въ народномъ быту, являются для народа дѣломъ экономической его необходимости. Дѣло въ томъ, что народъ, занятый въ будни работою, признаетъ праздничные дни и особенно

воскресные, какъ бы единственно удобными для такихъ нетяжелыхъ, сравнительно съ обыденною работою, операцій, какія производятся на базарахъ при покупкѣ и продажѣ различныхъ предметовъ торговли. (Бирж. вѣд.).

О П Е Ч А Т К И.

Въ 2-мъ № вкралась слѣдующія опечатки: Въ оффиціальной части на 50-й страницѣ (9 строка сверху) напечатано «заведеніяхъ», а слѣдуетъ читать «заведеній». Въ неоффиц. части на страницѣ 55-й (1 строка снизу) напечатано «помыщается», а слѣдуетъ читать «помыщаются»; на страницѣ 64-й (1 строка снизу) напечатано «переводъ», а нужно читать «переводч.»; и на страницѣ 66-й (2 строка снизу) напечатано— «благотворятъ», а нужно читать «боготворятъ».

СОДЕРЖАНІЕ: I. Слово на день трехъ Святителей. II. Краткія историческія свѣдѣнія о Валевскомъ Православномъ Монастырѣ, нынѣ не существующемъ. III. Пятидесятилѣтній юбилей М. П. Погодина 29 декабря. Диспутъ въ Троицкой Лаврѣ. О новыхъ правахъ предоставленныхъ Ректорамъ Духовныхъ Семинарій и Смотрителямъ Духовныхъ Училищъ. И. И. Четвериковъ, какъ храмоздатель и благотворитель церквей въ Западной Руси. Постройка православной церкви въ Ченстоховѣ. По вопросу о перенесеніи воскресныхъ базаровъ на дни будничные. Опечатки.

Редакторъ П. Бѣллевъ.
Дозволено цензурою. Кременецъ. 31 Января 1872 года.

Печатается въ типографіи Почаевской Лавры.